

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Судебное разбирательство в системе уголовного судопроизводства»

Обучающийся

А.Ю. Фомина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе исследуются теоретические аспекты судебного разбирательства, в том числе: рассматриваются понятие и значение судебного разбирательства, как центральной стадии уголовного судопроизводства; характеризуются участники судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты, а также их права и обязанности; устанавливается роль суда, как особого субъекта судебного разбирательства.

В рамках второй главы исследования автор проводит анализ процессуального порядка судебного разбирательства, а именно: устанавливает значение подготовительной части судебного разбирательства; характеризует особенности судебного следствия и его отдельных процедур; рассматривает особенности судебных прений и последнего слова подсудимого; определяет порядок постановления и провозглашения приговора.

Третья глава работы посвящена некоторым актуальным проблемам, характерным для современного судебного разбирательства по уголовным делам, а также путям их решения. Рассмотренные проблемы касаются как непосредственно стадии судебного разбирательства, так и применения особого порядка разбирательства по уголовным делам.

Ключевые слова: судебное разбирательство, уголовное судопроизводство, процессуальное законодательство, уголовный процесс, стадии уголовного судопроизводства.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты судебного разбирательства	7
1.1 Судебное разбирательство как центральная стадия уголовного судопроизводства: понятие, значение	7
1.2 Участники судебного разбирательства.....	14
1.3 Роль суда как особого субъекта судебного разбирательства	20
Глава 2 Процессуальный порядок судебного разбирательства.....	29
2.1 Подготовительная часть судебного разбирательства	29
2.2 Судебное следствие	35
2.3 Судебные прения и последнее слово подсудимого.....	41
2.4 Постановление и провозглашение приговора.....	45
Глава 3 Проблемы и пути их решения в судебном разбирательстве в системе уголовного судопроизводства.....	52
3.1 Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам	52
3.2 Проблемные аспекты стадии судебного разбирательства и пути их решения	60
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации является свидетельством того, что наша страна является правовым государством, признающим важность соблюдения принципов судопроизводства, значение и роль в нем судебного органа, обеспечивающим защиту прав личности и гарантирующим беспристрастность, объективность и независимость судебного разбирательства.

Судебное разбирательство по уголовному делу служит центральной стадией всего уголовного процесса, в рамках которой при участии сторон суд анализирует собранные доказательства, исходя из чего выносит приговор, отражающий наличие либо отсутствие вины подсудимого в выдвинутом обвинении, целесообразность применения к нему мер уголовной ответственности.

Актуальность исследования судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства обуславливается тем, что правовое регулирование деятельности суда в уголовном процессе претерпело немало изменений, касающихся в том числе увеличения властных полномочий на разных стадиях процесса.

Тем не менее, положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие судебные полномочия, особенности вынесения решений, в определенной мере обладают бессистемностью. В ряде из них недостаточно проявляется властная сущность судебных полномочий, что может вызывать ошибки, допускаемые в процессе судебного разбирательства. Недостатки нормативного регулирования отрицательно сказываются на правоприменении, а, соответственно, наносят непоправимый ущерб авторитету судебной власти.

Степень разработанности темы. После вступления в силу Уголовно-процессуального Кодекса РФ, различные аспекты судебного разбирательства

подвергались исследованию в рамках работ таких авторов, как: Ф.А. Абашева, А.С. Александров, М.Т. Аширбекова, В.С. Бурмагин, А.В. Гриненко, В.А. Ефанова, Г.И. Загорский, Е.А. Зайцева, Т.З. Зинатуллин, В.В. Кальницкий, Н.П. Кириллова, Н.Н. Ковтун, Р.В. Костенко, П.А. Lupинская, Н.С. Манова, В.Ю. Мельников, О.А. Мядзелец, Е.В. Рябцева, А.Е. Федюнин, О.В. Химичева, А.А. Юнусов и других.

Между тем, на протяжении весьма продолжительного периода не было проведено комплексных исследований проблем судебного разбирательства по уголовным делам, в то время как в процессуальное законодательство были внесены значимые изменения.

Объектом работы послужили общественные отношения, в которые вступают участники судебного разбирательства по уголовному делу.

Предметом исследования выступили положения действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие общественные отношения, возникающие между участниками судебного разбирательства по уголовному делу.

Цель исследования состоит в комплексном анализе особенностей такой стадии уголовного судопроизводства, как судебное разбирательство, в формировании его теоретической модели, в исследовании актуальных проблем и ошибок, совершаемых в процессе судебного разбирательства по уголовным делам, а также в определении вариантов их исправления посредством совершенствования законодательства.

Исходя из цели исследования, в работе поставлены первоочередные задачи:

- определить понятие и значение судебного разбирательства, как центральной стадии уголовного судопроизводства;
- установить участников судебного разбирательства;
- выявить роль суда, как особого субъекта судебного разбирательства;
- исследовать подготовительную часть судебного разбирательства;
- охарактеризовать судебное следствие;

- рассмотреть особенности судебных прений и последнего слова подсудимого;
- изучить порядок постановления и провозглашения приговора;
- выявить проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам;
- провести анализ проблемных аспектов стадии судебного разбирательства и выработать пути их решения.

Методы исследования. При исследовании применялся диалектический метод познания, общенаучные методы (абстрагирование, синтез, анализ, функциональный и системный подходы), а также специально-юридические (сравнительно-правовой, юридического толкования, формально-юридический, правового моделирования, прогнозирования и др.).

Нормативной основой работы послужили нормы Конституции РФ, Уголовно-процессуального Кодекса РФ, а также ряда иных нормативных актов.

Теоретическая база исследования составлена работами таких авторов, как: Б.Т. Безлепкин, А.Б. Борисов, Л.В. Головкин, Г.Т. Ермошин, Н.С. Ершова, Г.И. Загорский, Г.А. Захарова, Р.А. Зимин, А.М. Исаева, С.В. Кобылинская, Т.В. Козина, Д.Ю. Костюков, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, П.А. Лупинская, В.А. Очур, И.Л. Петрухин, А.П. Рыжаков, А.Ю. Сафронов, Н.А. Селедкина, А.П. Фоков, А.А. Хайдаров, А.С. Шаталов, Ю.К. Якимович.

Эмпирической основой работы послужили материалы правоприменительной практики судебных органов по уголовным делам в Российской Федерации.

Структуру работы составляют введение, три главы, включающие девять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты судебного разбирательства

1.1 Судебное разбирательство как центральная стадия уголовного судопроизводства: понятие, значение

Потребность людей в независимом субъекте, который бы способствовал справедливому разрешению возникших между ними споров, появилась за тысячу лет до нашей эры, когда развитие получила политическая сила, а также первые торговые пути. Договорная форма государства способствовала возникновению первых правовых норм, а впоследствии, и прототипов судебных разбирательств.

Отечественные исследователи советской эпохи отмечали, что наличие у суда права указывать на виновность в совершении уголовного деяния, а равно подвергать лиц соответствующему наказанию исключительно по приговору и согласно закону, указывает на тот факт, что судебное разбирательство - основная стадия уголовного процесса. Непосредственно на ней достигаются цели уголовного судопроизводства: в соответствии с законом на любое лицо, совершившее преступление, налагается справедливое наказание; не допускается привлечение к уголовной ответственности ни одного невиновного [7, с. 5].

Как правило, в юридических словарях рассматриваемое понятие определяется в качестве «основной стадии уголовного процесса, суть которой заключается в рассмотрении уголовных дел судом, а также применении предусмотренных законом мер ответственности к субъектам, виновным в совершении преступлений, или в оправдании невиновных» [3, с. 721].

Чтобы определить место судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, кратко охарактеризуем стадии последнего. Отметим, что стадиями являются этапы производства по уголовным делам, каждая из которых разрешает определенные задачи и оканчивается вынесением процессуального решения.

Исходя из структуры действующего Уголовно-процессуального Кодекса РФ [38] (далее – УПК РФ), можно констатировать, что «современное уголовное судопроизводство подразделяется на следующие стадии: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; подготовка к судебному заседанию; судебное разбирательство; производство в апелляционной инстанции; исполнение приговора; производство в кассационной инстанции; производство в надзорной инстанции; возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальной, на ней органы предварительного следствия (дознания) при наличии законных оснований решают вопрос о возбуждении дела при получении информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении; проверяют информацию» [24, с. 8].

На стадии предварительного расследования следователь и дознаватель собирают доказательства о событии преступления, выявляют причастных субъектов, свидетелей, потерпевших, т.е. собирают доказательства о виновности лиц в конкретном деянии для суда. На этой стадии формулируется обвинение, и после утверждения итоговых процессуальных документов прокурор направляет дело в суд.

В рамках предварительного судебного заседания судья решает вопрос о подсудности дела, разрешает ходатайства сторон, определяет время, дату судебного заседания, разрешает иные вопросы организационного характера.

Далее, следует стадия судебного разбирательства, где уголовное дело разрешается по существу, т.е. решается главный вопрос – либо лицо признается виновным и ему назначается наказание, либо происходит оправдание невиновного. Эта стадия состоит из подготовительного этапа, судебного следствия, прения сторон и последнего слова подсудимого.

Приговоры и прочие решения суда первой инстанции, не вступившие в силу, подлежат обжалованию в суд апелляционной инстанции. На этой стадии

проверяется их справедливость, законность и обоснованность. При вступлении приговора в силу наступает следующая стадия уголовного судопроизводства – исполнение приговора, в рамках которой он обращается к исполнению и разрешаются иные, связанные с этим вопросы.

На стадии кассационного производства подлежат пересмотру вступившие в силу приговоры, постановления и определения суда. В порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ осуществляет пересмотр судебных актов ВС РФ, указанных в ст. 412.1. УПК РФ.

Пересмотр вступивших в силу решений судов различных уровней, может осуществляться на стадии производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Закрытый перечень оснований такого пересмотра установлен в ст. 413 УПК РФ.

Как следует из ст. 49 Конституции РФ, «каждый обвиняемый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [17]. Данные конституционные положения указывают на важность и значение стадии судебного разбирательства. Можно сказать, что по отношению к данной стадии все предыдущие служат подготовительными, а последующие – проверочными. Непосредственно здесь разрешается главный вопрос уголовного дела – вопрос виновности и меры ответственности. Именно здесь выносится основной процессуальный акт – приговор, посредством которого любое лицо, совершившее преступление, может быть признано виновным от имени государства. Обретя законную силу, приговор прекращает действие презумпции невиновности.

Ряд современных исследователей указывают, что законодательное определение «судебного разбирательства» является несовершенным. Так, в соответствии с п. 51 ст. 5 УПК РФ, судебным разбирательством является судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций [38]. Исходя из данного определения, как указывает А.А. Хайдаров,

следует, что судебное разбирательство фактически отождествляется с таким понятием, как судебное заседание [42, с. 8]. Однако, согласно п. 50 ст. 5 УПК РФ, судебное заседание – это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Из этого можно сделать вывод, что судебное разбирательство, есть процессуальная форма реализации правосудия, в т. ч. в рамках досудебного производства. Тем не менее, судебное разбирательство не имеет отношения к досудебным стадиям уголовного судопроизводства.

Полагаем, что в целях исключения подобных подходов, п. 51 ст. 5 УПК РФ следует уточнить, и предусмотреть его в следующем виде: «судебное разбирательство – стадия уголовного процесса, проводимая в форме судебного заседания судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций». При этом, указание на форму предотвратит отождествление понятий «судебное разбирательство» и «судебное заседание».

Основная задача судебного разбирательства заключается в разрешении конкретного уголовного дела с соблюдением всех законодательных требований, а также в вынесении справедливого, основанного на законе приговора. Выполнить данную задачу правомочен лишь суд, функционирующий в компетентном составе исходя из категории разрешаемого дела. Оно может разрешаться тремя федеральными судьями, федеральным судьей с присяжными заседателями либо судьей единолично (мировым или федеральным). Для производства судебного разбирательства в процессуальном законодательстве регламентирована соответствующая процедура. По завершении него суд выносит итоговое решение, обусловленное выявленными в деле обстоятельствами. Это могут быть постановления о применении принудительных мер медицинского характера или о прекращении уголовного дела, а также оправдательный или обвинительный приговор [24, с. 246].

В судебном разбирательстве суд исследует доказательства: «собранные в ходе предварительного расследования, имеющиеся в материалах уголовного

дела; представленные сторонами непосредственно в ходе судебного разбирательства; истребованные самим судом в целях всестороннего и объективного выяснения обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела в соответствии с требованиями закона» [24, с. 247].

Конституционное требование о том, что «признание лица виновным в совершении преступления и определении ему установленной законом меры уголовного наказания не иначе как по приговору суда» [17], определяет судебное разбирательство в качестве центральной стадии уголовного процесса.

Исходя из этого, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» подчеркнул, что «суды обязаны при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений строго соблюдать установленные гл. 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства» [27].

Сопоставление судебного разбирательства с иными стадиями, в частности, с предварительным расследованием, не раз проводилось исследователями. Ю.К. Якимович выделял особенности, которые мы рассмотрим ниже.

Так, предварительное расследование осуществляют субъекты, действующие на стороне обвинения, в связи с чем его объективность может вызывать обоснованные сомнения. В то же время суд – орган независимый, не заинтересованный изначально в определенном исходе дела. Соответственно, установить истину по делу в судебном органе наиболее реально.

Далее следует указать, что в суде ряд категорий дел могут разрешаться при участии присяжных заседателей, либо коллегией из трех профессиональных судей, в то время как досудебному производству характерно единоначалие.

На этапе предварительного расследования собиранием доказательств в основном занимаются представители обвинения. Защита также имеет право участвовать в собирании доказательств, однако, обретут ли полученные ею

сведения статус доказательств, в немалой степени зависит от обвинения. Как мы можем убедиться, в досудебном производстве о равенстве сторон говорить не приходится, в то время как в суде их права и обязанности фактически равны. Также следует отметить, что исходя из положений УПК РФ, суду необходимо содействовать в представлении доказательств той стороне, которая является более «слабой». В частности, содействие может быть выражено в вызове свидетеля, в истребовании определенного документа и т.п.

Еще одно существенное отличие состоит в том, что на предварительном расследовании доказательства выявляются постепенно, а, соответственно, наиболее полноценная картина содеянного формируется только к завершению данной стадии. Суд же рассматривает дело, когда доказательства в нем уже систематизированы и есть возможность оценить их в совокупности.

Более того, следственные действия в рамках предварительного расследования реализуются в условиях тайны. В суде же соблюдается принцип гласности и участвуют стороны процесса [44, с. 37].

Эти, а также и многие другие положения и определяют то, что именно суд уполномочен от имени государства признавать лиц виновными в совершении преступлений и назначать им уголовное наказание, а отсюда – важность и значение стадии судебного разбирательства.

По нашему мнению, значение рассматриваемой стадии состоит в обеспечении прав и охране конституционных свобод субъектов судебного производства. Подлежат охране права подсудимого (право на защиту), права потерпевшего (в частности, право на жизнь, на неприкосновенность собственности, на личную неприкосновенность). В рамках этой стадии процесса возникают особые отношения между его субъектами и судом. Данные правоотношения представляют собой комплекс уголовно-процессуальных действий, не характерных иным стадиям судопроизводства. Также немаловажно, что в условиях, верно, организованного разбирательства, при четком соблюдении его порядка, участники процесса и иные субъекты,

присутствующие на судебном заседании, подвергаются воспитательному воздействию.

«Стадия судебного разбирательства в уголовном процессе имеет многофункциональное значение. Ведь именно эта стадия представляет собой итоговую оценку ввиду решения таких задач, как всесторонний, полный и объективный анализ доказательств по делу, собранных на досудебных этапах производства; обеспечение реализации прав участников процесса и выполнение установленных законом обязанностей государственных органов и должностных лиц, по уголовному преследованию виновных в совершении преступлений» [37].

Эффективную реализацию отмеченных функций уголовно-процессуальное законодательство обуславливает необходимостью соблюдения общих условий судебного разбирательства. Следует согласиться с мнением, что «все общие условия судебного разбирательства, в зависимости от назначения содержащихся в них предписаний, можно разделить на три группы:

- общие условия судебного разбирательства, определяющие постановление законного, обоснованного и справедливого приговора судом первой инстанции (ст. ст. 240-242, ст. 244, ст. 252 УПК РФ).
- положения, устанавливающие процессуальный статус и условия участия в судебном заседании участников судебного разбирательства (ст. 243, ст. ст. 245-251 УПК РФ).
- положения организационного характера, определяющие регламент судебного заседания, порядок разрешения в ходе него правовых вопросов, документирование хода и результатов судебного заседания (ст. ст. 253 - 260 УПК РФ)» [25, с. 1040].

Таким образом, на стадии судебного разбирательства уголовное дело разрешается по существу, т.е. решается главный вопрос – либо лицо признается виновным и ему назначается наказание, либо происходит

оправдание невиновного. Можно сказать, что по отношению к данной стадии все предыдущие служат подготовительными, а последующие проверочными.

Судебное разбирательство составляют последовательно реализуемые этапы, среди которых: подготовительная часть заседания; судебное следствие; прения сторон и последнее слово подсудимого; постановление и провозглашение приговора.

1.2 Участники судебного разбирательства

Участниками судебного разбирательства являются субъекты, которым свойственны различные цели и различные интересы (как публичные, так и частные). Законом им предоставлен набор процессуальных прав и обязанностей, реализовав которые они способны принимать активное участие в разбирательстве.

«Участников судебного разбирательства, в зависимости от уголовно-процессуальных функций, можно подразделить на тех, кто:

- представляет сторону обвинения и реализует функции обвинения (прокурор, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца);
- представляет сторону защиты и реализует соответствующие функции (подсудимый, защитник, законные представители подсудимого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика);
- реализует в судебном разбирательстве функцию содействия правосудию и достижения его задач (свидетель, специалист, эксперт, переводчик, секретарь судебного заседания и др.)» [24, с. 53].

Как следует из ст. 243 УПК РФ, «председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Он обеспечивает

соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания» [38].

Представители сторон защиты и обвинения наделены равными правами на предъявление и исследование доказательств, подачу ходатайств и отводов, участие в судебных прениях, дачу письменных разъяснений по вопросам, упоминаемым в п. п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, разрешение других актуальных для судебного разбирательства вопросов.

В организации разбирательства и формировании проектов решений суда, судье содействует его помощник. При этом последний не имеет полномочий по реализации правосудия. Он вправе вести протокол судебного заседания, контролировать работу технических средств, фиксирующих проведение заседания, а также присутствие участвующих в нем лиц, осуществлять другие действия, регламентированные УПК РФ [38].

Как следует из ст. 245 УПК РФ «секретарь судебного заседания ведет его протокол. Он обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания. Секретарь проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, по поручению председательствующего осуществляет другие действия, предусмотренные УПК РФ» [38].

Следующий важнейший участник судебного разбирательства – государственный обвинитель. УПК РФ устанавливает, что его участие является обязательным, если разбирательство проводится по делам частного-публичного и публичного обвинения. При возбуждении дела следователем с согласия прокурора, участие последнего обязательно и по делам частного обвинения.

Стоит отметить, что для поддержания обвинения в разбирательстве могут принимать участие несколько прокуроров. Также допускается замена прокурора в случае, когда в ходе процесса устанавливается невозможность его участия. «Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания» [38].

Государственный обвинитель «предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов государства, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание» [38].

Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Разбирательство в суде «проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями 4-5 ст. 247 УПК РФ. При неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. Суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие.

В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории России и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Участие защитника в судебном разбирательстве, проводимом в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ обязательно. Защитник приглашается подсудимым. Подсудимый вправе пригласить несколько защитников. При отсутствии приглашенного подсудимым защитника суд принимает меры по назначению защитника.

В случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ. Судебное разбирательство в таком случае проводится в обычном порядке» [2].

Как указывает А.П. Рыжаков, важным участником судебного разбирательства является защитник, поскольку он «участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ. В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. По ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия» [33].

Вместе с этим, судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, если иное не предусмотрено ч. ч. 2-3 ст. 249 УПК РФ. В качестве потерпевшего в судебном разбирательстве может выступать физическое лицо, которому преступлением причинен имущественный, физический либо моральный вред, а также представитель

юридического лица, в случае причинения вреда имуществу и деловой репутации последнего.

Стоит отметить, что защита прав и законных интересов потерпевшего – одна из важнейших задач судебного разбирательства. Различают два вида оснований участия в нем потерпевшего: материальные (в случае причинения ему имущественного, физического или морального вреда); процессуальные (в случае вынесения постановления о признании потерпевшим). На рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства потерпевший наделяется весьма большим объемом прав и обязанностей, которые отражены в ст. 42 УПК РФ.

Свои права в судебном разбирательстве потерпевший может реализовывать самостоятельно либо через своего представителя, а также совместно с ним. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников. При признании потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель.

«При неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной. По уголовным делам частного обвинения неявка частного обвинителя без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ» [38].

Также «в судебном разбирательстве участвуют гражданский истец, гражданский ответчик и (или) их представители. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если:

- об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель;
- гражданский иск поддерживает прокурор;
- подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском.

В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства» [38].

Специалист, вызванный в судебное разбирательство, принимает в нем участие в порядке, регламентированном ст. 58 и ст. 270 УПК РФ.

Таким образом, участниками судебного разбирательства являются субъекты, которым свойственны различные цели и различные интересы (публичные, частные). Законом им предоставлен набор процессуальных прав и обязанностей, реализовав которые в разбирательстве они способны принимать активное участие. Основными участниками судебного разбирательства по уголовному делу являются: суд, председательствующий, помощник суда, секретарь судебного заседания, государственный обвинитель, подсудимый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и (или) их представители, специалист.

1.3 Роль суда как особого субъекта судебного разбирательства

В ст. 1 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ предусмотрено, что «судебная власть может осуществляться исключительно судами, представителями судебной власти являются судьи, а также привлекаемые в установленном законом порядке присяжные заседатели в уголовных процессах» [39]. Суды, реализующие уголовное судопроизводство, входят в категорию общей юрисдикции.

Судьи, являясь носителями власти, имеют полномочиями правосудия, а также соответствующие обязанности, исходя из профессиональных требований в соответствии с Конституцией РФ.

Как указывают авторы, «уголовное судопроизводство является исключительным средством осуществления судебной власти при производстве по уголовным делам, в то время как состав суда (судья) –

исключительный субъект, который эту власть полномочен использовать» [43, с. 72].

Согласно убеждению другого исследователя, работу суда в рамках уголовного процесса, в сущности, следует рассматривать как правоприменительную. Выполняя свои функции, суду следует установить фактические основания дела, отыскать законодательную норму, отвечающую таким основаниям, и в последствии реализовать властное решение правоприменительного характера, рассматриваемое в качестве поднормативного акта [41, с. 3].

Уголовное разбирательство отличается от других существованием досудебных стадий, где помимо суда, участвуют представители исполнительной власти, осуществляющие функции обвинения.

Конституционный Суд РФ указывает, что функция суда не сопряжена в уголовном разбирательстве с функциями сторон, поскольку суду необходимо обеспечивать справедливое решение дела, предоставляя последним равные возможности для доказывания своих точек зрения. Суд объективно анализирует правомерность предъявленного обвинения, исследует итоги работы стороны обвинения, изучает жалобы, поданные на решения действия должностных субъектов, реализующих уголовное судопроизводство в рамках досудебных этапов [26, с. 81].

Стоит отметить, что судебный контроль является обособленной функцией в сегодняшнем судебном процессе, получающей важность в отношении представителей исполнительной власти, функционирующих в процессе на досудебных стадиях.

Разрешая уголовное дело, суд служит неким арбитром в споре публичных органов, задействованных в обвинении, и физического лица, применяющего в целях защиты весь набор средств, незапрещенных законом. Как указывает П.А. Лупинская, рассматриваемый орган не занимает пассивного положения, поскольку он задействован в анализе доказательств, представленных сторонами (ему необходимо установить юридически важные

обстоятельства, удостоверить факты, избавиться от своих сомнений для вынесения законного решения по делу) [21, с. 92].

Реализуя судебный контроль, суд действует в качестве арбитра в конфликте физического лица, убежденного, что имеет место нарушение его провозглашенных прав, с публичными органами и должностными субъектами, реализующими уголовный процесс. Также он удостоверяется в обоснованности их действий или бездействия, осуществляет контроль над качеством решений, принятых публичными субъектами. Особую роль не играет тот факт, на какой стороне выступает физическое лицо (обвинения либо защиты). Вместе с этим, его возможно отнести к прочим участникам процесса – так как имеет место спор государства (в должностных лиц этого государства) и частного субъекта. Суду во всех случаях требуется убедиться в отсутствии нарушений прав этого человека [11, с. 290].

Таким образом, суд - важнейший субъект судебного разбирательства. Он играет роль стороннего лица при рассмотрении дела, анализирует доказательства, заявленные субъектами, не обладает интересом в исходе процесса, какой – либо из сторон не выражает привилегий. Исходя из имеющихся в деле доказательств суд формирует картину случившегося и в результате принимает решение.

Конституция РФ также указывает на реализацию правосудия исключительно судом, важная функция которого состоит в защите прав и свобод личности.

Осуществление судебных функций происходит посредством весьма широких процессуальных полномочий, используемых в целях реализации следующего:

- рассмотрения дела по существу;
- реализации судебного контроля;
- осуществления полномочий организационно-распорядительного характера.

Рассмотрение дела по существу охватывает такие действия как:

- установление виновности субъекта и принятие решения о наказании, а равно о возмещении материального вреда;
- установление невиновности субъекта и принятие оправдательного приговора;
- использование в отношении субъекта принудительных медицинских мер;
- использование в отношении субъекта принудительных воспитательных мер;
- прекращение уголовного дела.

А.М. Исаева указывает на следующие виды судебного контроля:

- предварительный и последующий в рамках досудебных стадий;
- контроль со стороны вышестоящих инстанций;
- корректирующий контроль на этапе реализации приговора [11, с. 295].

Как отметил Г.Т. Ермошин, при «предварительном судебном контроле в досудебных стадиях суд осуществляет предварительную проверку законности решений и действий дознавателя или следователя в следующих ситуациях:

- при решении вопроса о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого в отношении лиц отдельных категорий;
- при проведении в отношении этих лиц оперативно-розыскных или следственных действий;
- при намерении осуществить следственное действие, производство которого допускается только по решению суда;
- при избрании меры пресечения или применении иной меры процессуального принуждения, допускаемой только по решению суда» [5, с. 35].

Судебный контроль за правомерностью возбуждения дел, а равно за привлечением в дело в статусе обвиняемого, осуществляется коллегией из трех судей. Она принимает заключение о существовании признаков

противоправного деяния в решениях и актах конкретных субъектов, обладающих процессуальным иммунитетом. Такое заключение требуется в тех целях, чтобы завести уголовное дело, фигурантом которого мог бы стать Генеральный прокурор РФ либо Председатель Следственного комитета РФ.

Помимо этого, заключение суда требуется в тех ситуациях, если дело возбуждается по факту, и субъекта, которому будет предъявлено обвинение, еще не выявлено, однако, в дальнейшем потребуются предъявить обвинение одному из субъектов.

Также отметим, что судебный контроль требуется в случаях:

- необходимости применения меры пресечения (домашний арест, заключение под стражу и др.);
- увеличения периода содержания под стражей;
- ареста имущества, в т. ч. наличных денег, вкладов, счетов в кредитных организациях;
- отстранения обвиняемого от занимаемой по службе должности.

Последующий контроль в рамках досудебных этапов организуется путем проверки судом тех процессуальных действий и решений, что предприняли и вынесли сотрудники органов предварительного расследования.

Суд применяет вышеуказанный контроль, когда участвующие в деле лица стремятся обжаловать какие-либо акты должностных лиц, выступающих на стороне обвинения, если при этом они создают препятствия для доступа к правосудию, идут вразрез с конституционными правами и др. В этих случаях подозреваемый либо его защитник вправе подать соответствующую жалобу.

Стоит отметить, что аналогичными правами наделены и иные лица, не согласные с действиями представителей правоохранительных органов, например, потерпевший, гражданские ответчик и истец, законные представители этих лиц. Кроме того, соответствующие жалобы могут последовать со стороны граждан, в чьих жилых помещениях осуществлялись обыски, чье имущество оказалось конфискованным или арестованным, свидетели и иные лица.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ упоминаются случаи, при которых применяется рассматриваемый вид контроля. В частности, как известно, для реализации ряда следственных действий необходимо изначально получить соответствующее разрешение суда. Однако на практике нередко возникают ситуации, в которых промедление неприемлемо, и, следовательно, нет времени на получение разрешения. В этих случаях следователь может вынести постановление о проведении необходимого действия, но по прошествии не более суток ему требуется предоставить в суд информацию о выполненных действиях и сопутствующие документы. После поступления этих данных, суд в течении суток анализирует обоснованность выполненного следственного действия, и исходя из своих выводов принимает конкретное постановление. Если действия сотрудника органа предварительного расследования суд сочтет неправомерными, то все полученные при этом доказательства окажутся недопустимыми.

При обжаловании участниками судопроизводства судебного приговора либо другого решения, мы сталкиваемся с судебным контролем со стороны вышестоящих инстанций. Как известно, процессуальный закон устанавливает разные стадии проверки актов суда, среди которых апелляция; кассация; надзор исходя из новых или вновь выявленных обстоятельств.

Опираясь на свои полномочия, инстанции вышестоящего уровня необходимо реализовать проверку правомерности, обоснованности и справедливости вынесенного обжалуемого решения, а при обнаружении ошибки, сделанной инстанцией более низкого уровня, соответствующему суду целесообразно принять меры к изменению либо отмене принятого решения.

При судебном контроле в рамках исполнения приговора, последний обжалованию не подлежит, его правомерность сомнений не вызывает, а суд принимает касающиеся исполнения приговора решения, учитывая обстоятельства, появившиеся:

- до начала действительного его исполнения;

- в процессе исполнения;
- после исполнения.

Если в процессе рассмотрения дела окажутся выявлены факты нарушений, допущенных органами следствия или дознания, случаи необоснованного ограничения прав личности, нарушения процессуальных сроков, судебный орган вправе вынести частное определение либо постановление. Вышеотмеченные случаи не являются исчерпывающими, в связи с чем суд может вынести данные акты, когда увидит в них потребность.

Руководство заседанием суда обеспечивает председательствующий на нем. Также он обеспечивает состязательность и равенство сторон, состояние порядка на заседании; информирует о правах и обязанностях участников разбирательства, освещает порядок его производства. Рассматриваемый субъект полномочен использовать меры воздействия на лиц, не соблюдающих правила проведения судебного заседания. Весь объем полномочий организационно-распорядительного и процессуального типа принадлежит судье на всех этапах судебного разбирательства. Комплекс таких полномочий прямо предусмотрен в уголовно-процессуальном законе.

Процессуальным полномочиям судьи свойственен властный характер. Их специфика просматривается из процессуальных актов, принимаемых судом по поводу каких-либо юридических вопросов (постановлений, приговора).

Судебный приговор представляется самым значимым из них.

Выносится он именем Российской Федерации и имеет значимую особенность – обретать обязательность и законную силу в пределах определенного уголовного дела.

Обретший силу приговор суда завершает рассмотрение уголовного дела, а равно свидетельствует о невозможности повторного рассмотрения существа дела, если только в регламентированном порядке он не окажется отменен. Обязательный характер этого акта действует в отношении всех участников

производства, публичных органов, которым надлежит реализовать соответствующий приговор и иных субъектов.

Неисполнение обретенного силу судебного приговора, либо противодействие его исполнению, способно повлечь уголовную ответственность, поскольку такие действия воспринимаются в качестве преступлений против правосудия.

Таким образом, по итогам первой главы нашего исследования, мы можем резюмировать следующее:

- а) судебное разбирательство по уголовному делу является центральной стадией уголовного процесса, в рамках которой при участии сторон суд анализирует собранные доказательства, исходя из чего выносит приговор, в котором отражается наличие либо отсутствие вины подсудимого в предъявленном ему обвинении, целесообразность применения к нему мер уголовной ответственности;
- б) из анализа терминов, определяемых УПК РФ следует, что судебное разбирательство фактически отождествляется с таким понятием, как судебное заседание, но поскольку судебное разбирательство не имеет отношения к досудебным стадиям уголовного судопроизводства, в целях исключения вышеуказанного отождествления, п. 51 ст. 5 УПК РФ следует уточнить, и предусмотреть его в следующем виде: «судебное разбирательство – стадия уголовного процесса, проводимая в форме судебного заседания судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций»;
- в) участниками судебного разбирательства являются субъекты, которым свойственны различные цели и различные интересы (публичные, частные). Законом им предоставлен набор процессуальных прав и обязанностей, реализовав которые в разбирательстве они способны принимать активное участие;

- г) суд – важнейший субъект судебного разбирательства. Он играет роль стороннего лица при рассмотрении дела, анализирует доказательства, заявленные субъектами, не обладает интересом в исходе процесса, какой – либо из сторон не выражает привилегий. Исходя из имеющихся в деле доказательств суд формирует картину случившегося и в результате принимает решение. Конституция РФ указывает на реализацию правосудия исключительно судом, важная функция которого состоит в защите прав и свобод личности. Осуществление судебных функций происходит посредством весьма широких процессуальных полномочий, используемых в целях:
- 1) рассмотрения дела по существу;
 - 2) реализации судебного контроля;
 - 3) осуществления полномочий организационно-распорядительного характера.

Глава 2 Процессуальный порядок судебного разбирательства

2.1 Подготовительная часть судебного разбирательства

Важным и самостоятельным этапом судебного разбирательства по уголовному делу следует признать его подготовительную часть, поскольку именно она оказывает влияние на эффективность последующих частей разбирательства, и в первую очередь, на судебное следствие.

«Подготовительная часть судебного разбирательства – это совокупность процессуальных и организационно - познавательных действий судьи перед рассмотрением дела судом. Подготовительная часть судебного разбирательства состоит из следующих этапов: открытие судебного заседания, проверка лиц, участвующих в деле, рассмотрение ходатайств и заявлений, разъяснение лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей. Подготовительная часть судебного заседания должна обеспечить обоснованное решение всех вопросов для последующего проведения судебного разбирательства в целом» [15, с. 1559].

Как следует из ст. 261 УПК РФ «судебное заседание в назначенное время открывает председательствующий, который объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Только после этого суд и участники судебного разбирательства приобретают право совершать все последующие процессуальные действия, предусмотренные законом. После открытия судебного заседания секретарь судебного заседания или помощник судьи, который еще до открытия судебного заседания собирает об этом необходимую информацию, докладывает о явке в суд прокурора, защитника, других участников судебного процесса (см. ст. 262 УПК РФ). В случае неявки кого-либо из указанных лиц секретарь сообщает суду причину их отсутствия. Такая информация позволяет определить возможность рассмотрения уголовного дела в отсутствие неявившихся.

Если в деле участвует переводчик и его присутствие необходимо в течение всего судебного разбирательства, то председательствующий в первую очередь разъясняет ему обязанности, поскольку в этом случае переводчик приступает к их исполнению непосредственно сразу после открытия судебного заседания. Переводчик предупреждается председательствующим об ответственности за заведомо неправильный перевод. О выполнении всех этих действий делается отметка в протоколе судебного заседания (ст. 263 УПК РФ)» [24, с. 247].

Явившиеся «свидетели и лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания, чтобы не допустить влияния на их показания подсудимых и потерпевших, которые допрашиваются, как правило, ранее свидетелей. Закон обязывает председательствующего принимать меры к тому, чтобы допрошенные судом свидетели не общались с недопрошенными и лицами, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве. В связи с этим перед удалением свидетелей из зала судебного заседания следует разъяснить им это правило, а затем при объявлении перерывов и при разрешении кому-либо из допрошенных свидетелей удалиться из зала суда, напоминать им об этом. Обязанность соблюдать эти предписания закона возлагается на сотрудника органов принудительного исполнения (ст. 264 УПК РФ)» [24, с. 248].

Весьма важно такое действие, как установление личности подсудимого. Суть его заключается в том, «чтобы убедиться, что в суд доставлено именно то лицо, которое предано суду по рассматриваемому уголовному делу. Для этого закон обязывает выяснить у подсудимого фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, место жительства, занятие, образование, семейное положение.

После выяснения личности подсудимого суд устанавливает, вручены ли ему и когда именно копии предусмотренных законом документов:

обвинительного заключения, если проводилось предварительное следствие, обвинительного акта, если проводилось дознание, обвинительное постановление при проведении сокращенного дознания, заявления потерпевшего по делу частного обвинения.

Рассмотрение дела в судебном заседании не может быть продолжено, если эти документы не были вручены подсудимому. Дело нельзя также рассматривать, если с момента вручения подсудимому этих документов не прошло семи суток, а по делу частного обвинения (вручение заявления потерпевшего) - трех суток. В этих случаях выносятся постановления об отложении судебного разбирательства.

Важную роль в обеспечении законности и обоснованности решений суда играет объективное рассмотрение всех имеющихся доказательств. Гарантии объективного исследования доказательств и правильного разрешения дела судом содержат многие статьи уголовно-процессуального закона. Так, закон подробно перечисляет обстоятельства, при которых судья, прокурор, секретарь, переводчик, эксперт, специалист, защитник, представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не имеют права участвовать в рассмотрении уголовного дела (ст. 61-72 УПК РФ)» [24, с. 249].

В соответствии со ст. 266 УПК РФ «председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, а также секретарем судебного заседания, экспертом, специалистом и переводчиком. В случае, если помощнику судьи поручено в соответствии с ч. 2 ст. 244.1 УПК РФ производство процессуальных действий в судебном заседании, председательствующий сообщает, кто является помощником судьи. Также он разъясняет сторонам их право заявлять отвод составу суда или кому-либо из судей» [38].

В случае «заявления отвода нескольким лицам одновременно, следует в первую очередь разрешить этот вопрос в отношении состава суда или кого-

либо из судей, поскольку принятие любого иного решения возможно только законным составом суда. В соответствии со ст. 64 УПК РФ отвод, заявленный судьей, обсуждается остальными судьями в его отсутствие, однако он вправе предварительно публично дать составу суда свое объяснение по этому поводу. Заявление об отводе секретаря судебного заседания, состава суда в целом, а также иных лиц рассматривается всем составом суда с удалением его в совещательную комнату и вынесением письменного решения. Если основание для отвода стало известно кому-либо из участников судебного разбирательства после проведения этого действия в подготовительной части, он по смыслу закона вправе заявить ходатайство об этом. В этом случае поступившее заявление должно быть разрешено в соответствии со ст. 64-72 УПК РФ» [24, с. 248].

Так, «адвокат В., действующая в защиту интересов осужденного К., не согласилась с судебными решениями, поскольку имели место существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В. утверждала, что судом, в нарушение требований ст. 266 УПК РФ, при неоднократной замене государственных обвинителей и секретарей судебного заседания каждый раз не разъяснялось право отвода, не выяснялось мнение сторон по данному вопросу, чем было нарушено право осужденного на защиту. В итоге Восьмой кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение и направил уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение» [13].

Пристальное внимание следует уделять разъяснению подсудимому его прав, поскольку реальное значение они обретут лишь тогда, когда он будет осознавать их сущность.

В ст. 267 УПК РФ предусмотрена необходимость истолкования подсудимому регламентированных в ст. 47 УПК РФ прав. Между тем не вполне целесообразно осуществлять это в отношении тех правомочий, которыми он располагал ранее, на этапе проведения расследования. Что же касается судебного разбирательства, то весь объем правомочий подсудимого

на данной стадии, должен быть доведен до его сведения. Следует иметь в виду, что помимо вышеуказанной нормы ряд правомочий данного лица, пусть и не имеющих определяющего значения, содержатся в иных статьях УПК РФ. Например, при привлечении эксперта подсудимый может в письменном виде формулировать перед ним вопросы; допрашиваемый подсудимый может делать письменные пометки; в процессе исследования вещественных доказательств он вправе отмечать значимые для дела факты и др.

В связи с этим, в процессе рассмотрения уголовного дела в обязанности председательствующего должно входить истолкование всего объема прав подсудимого, чтобы последний мог использовать все доступные способы защиты.

Для председательствующего также важно довести процессуальные права до сведения гражданского ответчика и истца, а также потерпевшего.

Далее «председательствующий опрашивает обвинителя, подсудимого и его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов. В этот момент участники процесса имеют также право заявить ходатайство об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Закон четко определяет порядок разрешения поступивших ходатайств. По каждому заявленному ходатайству заслушиваются мнения других участников судебного разбирательства. Суд должен обсудить каждое ходатайство, учитывая и высказанные участниками мнения, и доводы лица, заявившего ходатайство, которое обязано указать, для установления каких именно обстоятельств необходимы дополнительные доказательства. Если обстоятельства, подлежащие выяснению по заявленному ходатайству, имеют значение, суд его удовлетворяет, если нет, то отклоняет с указанием мотивов отказа» [24, с. 249].

Также необходимо разрешить ходатайства, касающиеся участия конкретных субъектов в разбирательстве. Например, гражданский иск может подать субъект, которому посягательством нанесен имущественный вред. Если подобное ходатайство имеет место, судебному органу следует принять к рассмотрению соответствующее исковое требование наряду с уголовным делом. В то же время субъект, внесший ходатайство, должен быть признан в качестве гражданского истца. На данном этапе суд также может рассмотреть заявление об отказе от исковых требований, поданных в рамках уголовного дела.

Завершая подготовительный этап, следует установить вероятность разрешения дела без участия в разбирательстве конкретных субъектов. Исходя из того, кто непосредственно отсутствует в судебном заседании, судебный орган выносит соответствующее решение. Также важной может оказаться причина отсутствия.

Стороны процесса могут довести до сведения суда свои доводы о целесообразности проведения судебного заседания без участия конкретного лица. Приняв решение с учетом всех обстоятельств и статуса неявившегося лица, суд может вынести определение: о проведении судебного разбирательства; о его отложении; о приводе отсутствующего, либо о его вызове.

Один из недостатков законодательства здесь состоит в том, что решая вопрос о возможности проведения судебного разбирательства, суд порой вынужден руководствоваться оценочными терминами. Исходя из того, сочтет ли суд ту или иную причину отсутствия уважительной, зависит последующее продвижение уголовного дела. Думается что суд, рассматривая целесообразность разрешения дела без участия определенных лиц, должен учитывать потребность в справедливом и полноценном анализе всех его обстоятельств. Кроме того, это не должно нарушать права и свободы кого-либо из участвующих в деле лиц.

Как можно увидеть, для всего судебного разбирательства весьма существенную роль играет его подготовительный этап. На данном этапе подытоживается выполненная процессуальная работа и обеспечиваются условия для надлежащего разрешения уголовного дела.

Первостепенные задачи подготовительной части заключаются в контроле за условиями, необходимыми для проведения судебного разбирательства, в определении лиц, чье участие является обязательным, в организации последующего судебного следствия. На рассмотренном этапе суд выносит решения, касающиеся не анализа доказательств, а обеспечивающие дальнейший ход процесса. Надлежаще подготовленное к судебному следствию дело, позволит суду избежать больших временных затрат и рассмотреть дело без лишних препятствий.

2.2 Судебное следствие

Исследуя понятие и сущность судебного следствия в уголовном процессе, авторы вырабатывали различные определения. Например, по мнению Н.А. Селедкиной, «судебное следствие - это основная часть судебного разбирательства, в которой суд и стороны в условиях устности, гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон, а также наиболее полного осуществления других принципов процесса исследуют все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств дела и его справедливого разрешения» [35, с. 30].

В соответствии с подходом Т.В. Козиной, «судебное следствие – это этап судебного разбирательства, где исследуются имеющиеся в деле и представленные, а также истребованные судом дополнительно доказательства, путем производства судебно-следственных действий с соблюдением демократических принципов судопроизводства для правильного разрешения дела и вынесения законных и обоснованных решений» [16, с. 15].

Чтобы понять достоинства и недостатки приведенных определений, необходимо проанализировать процессуальный порядок судебного следствия, установленный в УПК РФ.

Рассматриваемый этап судебного разбирательства «начинается с изложения прокурором существа предъявленного подсудимому обвинения (по уголовным делам частного обвинения - с изложения заявления частным обвинителем). После этого председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (ст. 273 УПК РФ). Затем суд приступает к исследованию доказательств. При этом закон устанавливает правило: первой доказательства представляет сторона обвинения, затем сторона защиты. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду.

Подсудимый самостоятельно определяет свою позицию в отношении дачи им показаний в судебном разбирательстве. При его согласии дать показания целесообразно предоставить ему возможность в свободном рассказе дать пояснения по всем вопросам, которые он считает для себя наиболее важными или имеющими существенное значение.

Первыми подсудимому задает вопросы защитник, а затем участники судебного разбирательства со стороны защиты. После этого правом задавать вопросы с разрешения председательствующего могут воспользоваться государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения» [24, с. 250].

В рамках судебного следствия также имеют место: допрос потерпевшего и свидетеля; опрос эксперта и специалиста; производство экспертизы в суде; осмотр вещественных доказательств судом; оглашение протоколов следственных действий и иных документов; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование. Особенности реализации этих действий регламентируются в гл. 37 УПК РФ.

Как свидетельствует практика, в процессе рассмотрения конкретных уголовных дел нередко имеют место нарушения порядка проведения судебного следствия. Так, «по приговору мирового судьи, оставленному без изменения апелляционным постановлением и определением суда кассационной инстанции, С. осуждена по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная С. выражала несогласие с состоявшимися по делу судебными решениями ввиду их незаконности, просила об их отмене. Также С. утверждала, что в основу приговора были положены оглашенные по ходатайству государственного обвинителя показания свидетелей, которые не допрашивались в судебном заседании, С. и сторона защиты были лишены возможности задать им вопросы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 марта 2022 г. отменила приговор, апелляционное постановление и определение кассационного суда общей юрисдикции в отношении С. и передала уголовное дело на новое судебное рассмотрение, поскольку в силу ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, если подсудимому в предыдущих стадиях производства не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами. Указанные требования мировым судьей не были соблюдены. Поскольку показания свидетелей, правомерность оглашения которых вызывает сомнения, были положены в основу приговора и повлияли на выводы суда, то состоявшиеся судебные решения в отношении С. нельзя признать законными» [12].

В целях защиты прав и интересов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, в ч. 1 ст. 280 УПК РФ предусмотрены особенности их допроса. В частности, «при допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет участие педагога или психолога обязательно. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога

и (или) психолога. Допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день» [38].

Особенности допроса и оглашения показаний также установлены для лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. К допросу данных лиц применяются правила о допросе свидетелей за рядом исключений. Перед допросом судья устанавливает личность такого лица, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права и обязанности, предусмотренные статьей 56.1 УПК РФ предупреждает о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия каких-либо существенных сведений.

Особый интерес, по нашему мнению, представляют «такие следственные действия, как осмотр помещения и местности, а также следственный эксперимент. Данное следственное действие может быть, как первичным (если оно не проводилось в ходе предварительного следствия), так и повторным, когда протокола осмотра местности или помещения, составленного следователем, оказалось недостаточно для установления фактических обстоятельств уголовного дела. Осмотр может проводиться судом с целью обнаружения следов преступления и вещественных доказательств, но наиболее часто - для выяснения и уточнения обстановки происшествия. Как показывает судебная практика, чаще всего такая необходимость возникает в ходе судебного следствия при наличии противоречий в показаниях подсудимых и потерпевших и в случаях, когда при предварительном расследовании осмотр места происшествия был проведен не

в полном объеме либо недостаточно детально. Осмотр местности может производиться как по ходатайству участников судебного разбирательства, так и по инициативе суда - без предварительного вынесения постановления. При осмотре помещения требуется мотивированное решение суда, которое излагается судьей в постановлении, а судом - в определении.

После оглашения решения об осмотре местности или помещения суд объявляет перерыв для подготовки к проведению этого следственного действия. При этом особое внимание надо обратить на обеспечение безопасности лиц, участвующих в производстве осмотра. Прибыв на место, председательствующий объявляет судебное заседание продолженным и вместе с участниками судебного разбирательства приступает к осмотру. Председательствующий руководит проведением осмотра, принимает меры к тому, чтобы он был полным и объективным, чтобы соблюдались все требования уголовно-процессуального закона к производству этого следственного действия. При необходимости к осмотру может быть привлечен специалист» [24, с. 259].

Участники разбирательства «вправе указывать на конкретные обстоятельства, которые видятся важными для дела, ходатайствовать о занесении в протокол заседания конкретных фактов, обнаруженных при осмотре, задавать касающиеся осмотра вопросы потерпевшему, подсудимому (с разрешения председательствующего).

В настоящее время при осмотре почти всегда осуществляется видео -, фотосъемка, а также осуществляются замеры, зарисовываются различные схемы и др. Данная информация вносится в материалы дела и гарантирует наиболее объективную осведомленность о месте преступления и обнаруженных доказательствах. В протоколе судебного заседания должны быть отражены все проведенные при осмотре действия, если они касаются рассматриваемого дела» [24, с. 260].

Что касается следственного эксперимента, то он в рамках рассматриваемой стадии может быть осуществлен и по ходатайству сторон, и

по воле суда. «Он может проводиться повторно, после оглашения протокола следственного эксперимента, состоявшегося в ходе предварительного расследования, для уточнения тех или иных обстоятельств, и впервые, когда в ходе судебного разбирательства возникает необходимость (например, при изменении показаний обвиняемым) проверить и уточнить данные, имеющие значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки и иных обстоятельств определенного события.

Суд производит следственный эксперимент только на основании своего постановления или определения и в соответствии с требованиями ст. 181 УПК РФ, определяющей процедуру проведения такого эксперимента на предварительном следствии. Естественно, что при этом следует также соблюдать процедуру проведения судебного разбирательства, в частности, должно быть обеспечено участие в эксперименте сторон.

Эксперимент должен осуществляться в условиях, максимально соответствующих тем, в которых произошло событие, воспроизводимое опытным путем. Несоблюдение этого правила расценивается судебной практикой как нарушение норм уголовно-процессуального закона, влекущее утрату доказательного значения полученных данных. Для осуществления всех необходимых подготовительных мер возможен перерыв в судебном разбирательстве.

Закон запрещает проведение следственного эксперимента, если в ходе его создается опасность для здоровья участвующих лиц» [24, с. 261].

По прибытии на место проведения эксперимента лиц, участвующих в разбирательстве, председательствующий объявляет судебное заседание продолженным, и суд приступает к производству следственного эксперимента. Участники судебного разбирательства должны иметь реальную возможность задавать возникшие у них в связи с проведением эксперимента вопросы, обращать внимание суда на отдельные моменты, ходатайствовать об отражении в протоколе судебного заседания обстоятельств, которые, по их мнению, имеют значение для правильного разрешения уголовного дела.

В преддверии того, как вынести решение об окончании рассматриваемого этапа судебного разбирательства, «председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение. После разрешения ходатайств, выполнения связанных с этим необходимых судебных действий, председательствующий объявляет судебное следствие оконченным» [38].

Таким образом, судебное следствие следует признать центральным этапом судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, проводимым в форме судебного заседания, в рамках которого осуществляется исследование доказательств, а также производство необходимых для надлежащего разрешения дела судебно-следственных действий, в которых участвует суд, стороны и ряд иных участников разбирательства.

2.3 Судебные прения и последнее слово подсудимого

После завершения судебного следствия начинается новый этап разбирательства по уголовному делу - судебные прения. Лица, принимающие участие в прениях, вправе ходатайствовать о предоставлении перерыва в целях подготовки своей речи перед судом. При рассмотрении многоэпизодных дел, при изменении показаний участвующих в деле лиц, при новых доказательствах, исследованных в рамках судебного следствия, субъектам, выступающим в судебных прениях, целесообразно пересмотреть содержание своих речей, в связи с чем суды, как правило, такие ходатайства удовлетворяют. Также следует принимать во внимание, что судебным прениям характерны воспитательные функции, и соответственно, выступающим в прениях лицам следует обеспечить оптимальные условия для выступления.

В рамках этого этапа оцениваются рассмотренные ранее доказательства, участники приводят обоснование своих позиций в отношении обстоятельств,

важных для вынесения судом приговора. В связи с этим, судебные прения способствуют верному разрешению дела, поскольку при выслушивании позиций и доводов участников, судья повторно оценивает сложившееся у него убеждение по поводу обстоятельств дела.

В основе прений лежат выступления защитника и обвинителя. Кроме данных лиц «в прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и подсудимый исходя из общего условия - процессуального равенства сторон.

Последовательность выступлений в судебных прениях устанавливается судом. Однако закон определяет, что первыми выступают представители стороны обвинения, а затем стороны защиты. Во всех случаях первым выступает государственный обвинитель по делам публичного и частно-публичного обвинения, по делам частного обвинения - потерпевший. Если по делу публичного и частно-публичного обвинения участвует потерпевший, ему предоставляется слово для выступления в судебных прениях после государственного обвинителя. Вначале выступает гражданский истец и его представители и после них гражданский ответчик и его представитель. Последними во всех случаях выступают подсудимый и его защитник.

Закон содержит весьма важное правило: участник судебных прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в ходе судебного следствия и которые были признаны судом недопустимыми. Это ограничение связано с более общим правилом: суд основывает свое решение по уголовному делу только на тех доказательствах, которые им были исследованы в ходе судебного разбирательства. Продолжительность прений сторон не ограничивается. Однако это не лишает председательствующего права останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому делу» [24, с. 263], если он упоминает неисследованные либо недопустимые доказательства. В протоколе судебного заседания необходимо зафиксировать факт остановки речи выступающего.

Когда все задействованные в прениях субъекты произнесли свою речь, у каждого из них появляется право на еще одно выступление с репликой. Таким образом, председательствующему следует удостовериться о наличии желания произнесения реплики у кого-либо из участников. Подсудимый и его защитник имеют право на произнесение последней реплики.

По завершении судебных прений подсудимому предоставляется право на последнее слово. При этом никто из присутствующих на судебном разбирательстве не вправе его прерывать или адресовать вопросы. Реализуя это право, перед удалением судей в совещательную комнату, подсудимый может высказывать все, что пожелает. Строго отведенного времени для последнего слова закон не регламентирует, но председательствующий может прервать подсудимого, если произносимое им не имеет отношения к делу.

Из ст. 293 УПК РФ можно сделать вывод, что законодатель не придает особого правового значения последнему слову подсудимого, но представляется, что последний все-же может предпринять попытку его эффективного использования. В этих целях ему стоит не произносить абстрактных речей, а сконцентрировать внимание судей на тех тезисах, что были сказаны в его защиту, оставив у них таким образом последнее впечатление о себе.

В последнем слове подсудимый может излагать свое видение случившегося, может говорить о невиновности либо виновности (включая его взгляд на квалификацию содеянного, на применение меры ответственности, которую он считает справедливой), об отношении к содеянному, об особенностях своей личности, о раскаянии и др. [9, с. 59].

На практике имеют место случаи, когда подсудимый лишается права на произнесение последнего слова. Так, «по приговору ВС Республики Башкортостан К. признан виновным в убийстве. Как было видно из протокола судебного заседания, по окончании судебных прений председательствующий судья в нарушение требований ч. 1 ст. 293 и ст. 337 УПК РФ не предоставил К. последнее слово. Это обстоятельство при рассмотрении дела в

апелляционном порядке подтвердили осужденный и адвокаты. В результате судебная коллегия отменила приговор в отношении К., дело направила в тот же суд на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку согласно п. 7 ч. 2 ст. 389 УПК РФ, не предоставление подсудимому последнего слова является основанием для отмены приговора» [1].

Если при произнесении последнего слова подсудимый укажет на новые существенные для дела обстоятельства, суд возобновляет судебное следствие. «После исследования этих новых обстоятельств и окончания судебного следствия по смыслу закона суд обязан вновь заслушать судебные прения и предоставить последнее слово подсудимому. Продолжительность выступления подсудимого определенным временем не ограничивается. Однако закон предоставляет право председательствующему остановить подсудимого в тех случаях, когда сообщаемые им факты не имеют отношения к конкретно рассматриваемому судом уголовному делу. Это касается и тех случаев, когда подсудимый ссылается на доказательства, не исследованные судом или признанные им недостоверными. Факт вмешательства председательствующего при произнесении подсудимым последнего слова отражается в протоколе судебного заседания. Возобновление судебного следствия возможно по двум причинам: судебное следствие должно быть возобновлено, если кто-либо из участников судебных прений либо подсудимый в последнем слове сообщает о новых обстоятельствах, ранее не известных суду, и если они имеют существенное значение для уголовного дела; аналогичное решение суд обязан принять и в случае, если кто-либо из участников судебных прений заявит о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства» [24, с. 264].

В вышеуказанных случаях «суд выясняет мнение всех остальных участников судебного разбирательства, обсуждает сложившуюся ситуацию и принимает решение о возобновлении судебного следствия. Произведя необходимые следственные действия, суд объявляет возобновленное судебное

следствие законченным и в соответствии с общепринятыми правилами открывает прения сторон и предоставляет последнее слово подсудимому. В этом случае суд вправе основывать приговор и на доказательствах, исследованных в ходе возобновленного судебного следствия.

В целях создания суду надлежащих условий для постановления приговора и исключения воздействия на судей каких-либо обстоятельств, кроме исследованных им в судебном разбирательстве, закон обязывает суд удалиться в совещательную комнату сразу после того, как заслушано последнее слово подсудимого» [24, с. 264]. О данном факте председательствующий оповещает лиц, присутствующих на судебном разбирательстве.

Прежде чем удалиться в совещательную комнату суд объявляет присутствующим конкретное время оглашения вынесенного приговора. Это требуется в целях реализации права на присутствие при оглашении приговора, которым наделены лица, участвующие в деле. В этих целях председательствующему необходимо заранее оценить временной период, который потребуется судьям для согласования всех аспектов выносимого приговора, для его письменного изложения, для последующей проверки и подписания. При этом необходимо принимать во внимание объем и сложность уголовного дела, число подсудимых и ряд других особенностей. Более раннее оглашение приговора чем заявлено по времени, при ненадлежащем оповещении участников процесса и не предоставлении им возможности прибытия в судебное заседание, по смыслу закона, запрещается.

2.4 Постановление и провозглашение приговора

В УПК РФ приводится дефиниция приговора и регламентируется процедура его постановления. Дефиниция, приведенная в п. 28 ст. 5 УПК РФ, охватывает главные его признаки, отражающие его содержание в качестве итогового судебного решения по уголовному делу.

Между тем, исследователи нередко видят целесообразность уточнения законодательно установленного понятия. По мнению некоторых из них, определением необходимо охватить ряд аспектов процедуры его постановления, закрепив, что приговор - это решение суда, принятое исходя из исследования представленных доказательств, что его постановка происходит в совещательной комнате и др. [8, с. 11].

По убеждению других авторов, следует особо отметить, что приговор - окончательное решение суда, имеющее законную силу, а также, что это решение о невиновности или виновности лица в преступлении, в котором он был обвинен и предоставлен суду [18, с. 626].

По нашему мнению, для подобных дополнений установленного УПК РФ понятия приговора, веских оснований не имеется. Посредством предложений авторов, безусловно, можно закрепить некоторые признаки приговора, но нынешнее определение весьма приемлемо выражает его сущность, и не усложняет его применение в теории и практике.

Согласно УПК РФ, постановление приговора - акт реализации права. Основываясь на нем, для защиты социума от явлений, представляющих опасность, государство использует соответствующие санкции. Главой 39 УПК РФ регламентируется процессуальный порядок постановления и провозглашения приговора.

Как следует из ст. 296 УПК РФ, приговор выносится судом от имени Российской Федерации, что обусловлено его важным значением и последствиями, которые он может нести для конкретного человека. В фундаменте приговора всегда лежат доказательства, которые были исследованы на этапе судебного следствия с участием обвинения и защиты, с обеспечением всех процессуальных гарантий, установленных в действующем законодательстве.

Главными характеристиками приговора является законность, справедливость и обоснованность. Эти критерии закреплены в ст. 297 УПК РФ, и всегда имеют место, если его вынесение осуществлялось согласно

положениям УПК РФ, и базировалось на верном их применении. Такой важный критерий, как обоснованность, предполагает, что в основу выводов суда заложены всесторонне исследованные и достоверные доказательства, а также те обстоятельства, которые существовали в действительности.

Порядок совещания судей установлен законом, в связи с чем приговор априори не может быть сформулирован кем-либо одним, он постановляется всем составом суда. В соответствии с законом, привести свое мнение и принять участие в голосовании следует всем судьям, в т. ч. имеющим особое мнение. Если последнее касается одного вопроса, поставленного в приговоре, ему следует обсуждать все иные возникающие вопросы. Однако, из этого правила законом предусмотрено исключение, согласно которому склоняющийся к оправданию судья (если таковых меньшинство) вправе не решать вопрос о квалификации содеянного по УК РФ.

Также предусмотрены специальные правила на случай отсутствия единства мнений по поводу квалификации содеянного и размера наказания. Так, подлежат сложению голоса, поданные за квалификацию по менее тяжкой статье, а также поданные за оправдание подсудимого.

Если у одного из судей в отношении вынесенного приговора имеется особое мнение, ему следует выразить это мнение в совещательной комнате в письменном виде. Несмотря на то, что такое мнение на судебном заседании не воспроизводится, оно подлежит приобщению к приговору.

Принятие правомерного, объективного решения по уголовному делу, может последовать лишь при четком соблюдении правил его составления, установленных УПК РФ.

«Составить приговор возможно рукописным способом либо с применением современных технических средств. Это может сделать один из входящих в состав суда, либо председательствующий. Язык составления приговора зависит от языка судебного разбирательства.

После составления приговора всем судьям надлежит его подписать (включая судей с особым мнением).

Если уже составленный приговор требует корректировки, ее можно осуществить, но при этом судьям необходимо достичь согласия и удостоверить их подписями. Реализовать данные действия возможно исключительно в совещательной комнате.

В зал судебного заседания из совещательной комнаты суд возвращается подписав приговор. Право на провозглашение приговора принадлежит председательствующему, при этом абсолютно всем субъектам, находящимся на судебном заседании, необходимо встать» [24, с. 269].

Если кто-либо из участников желает ознакомиться с приговором полностью, то ему необходимо заявить соответствующее ходатайство. Особое мнение судьи может составляться в течении пяти дней после провозглашения приговора. Председательствующий уведомляет присутствующих о существовании особого мнения и возможности ходатайствовать об этом лицам, желающим с ним ознакомиться. В ст. 310 УПК РФ приведены лица, имеющие право заявлять вышеуказанные ходатайства.

Освобождение из-под стражи является процессом, при котором лицо уходит из зала заседания после завершения судопроизводства. Законом установлены случаи, когда подсудимый должен быть немедленно освобожден. Это происходит при провозглашении следующих приговоров: оправдательного; обвинительного, но без назначения наказания; обвинительного с назначением наказания, но освобождением от отбывания; обвинительного с назначением наказания, не сопряженного с лишением свободы, либо в виде лишения свободы условно; обвинительного с назначением наказания и отсрочкой отбывания последнего.

Как следует из ст. 312 УПК РФ, стороны, их адвокаты и представители, не позднее пяти дней после оглашения приговора должны получить его копию. Копии должны отражать полный текст документа, поскольку это обеспечит право на последующее обжалование приговора. Копии в аналогичный срок также могут быть предоставлены потерпевшему, гражданским ответчику и истцу, а также представителям указанных лиц, если имеются их ходатайства.

После вынесения приговора суду необходимо урегулировать комплекс дополнительных вопросов. Например, если лицо, приговоренное к лишению свободы, имеет несовершеннолетних детей, при вынесении обвинительного приговора суд принимает решение о передаче их на попечение родственников либо размещении в соответствующих социальных учреждениях. В случаях, если у осужденного имеется имущество, которое он вынужден оставить без присмотра в период отбывания наказания, суду следует решить вопрос об обеспечении сохранности этого имущества согласно нормам ст. 313.1 УПК РФ.

Когда интересы подсудимого защищал предоставленный бесплатно адвокат, суду следует принять решение о сумме положенного ему вознаграждения. При установлении его размера принимается во внимание объем уголовного дела, периоды времени, потребовавшиеся для изучения его материалов и представления интересов подсудимого.

Постановление приговора по итогам судебного разбирательства нередко сопровождается возникновением ряда проблем. Например, вплоть до сегодняшнего времени автоматизированные системы недостаточно внедрены в практическую работу судебных органов, что обуславливает появление затруднений в т. ч. при постановлении приговоров.

Представляется, что этап постановления приговора характеризуется и некоторыми недостатками законодательства. Как известно, приговор может быть или оправдательным, или обвинительным. Между тем представляется, что возможность вынесения по уголовному делу итогового решения с «оставлением в подозрении», могла бы предотвратить случаи, когда виновные лица избегают уголовной ответственности, например, в связи с недостаточной доказательственной базой.

Существует убеждение, что оправдательные приговоры всегда обусловлены следственной либо судебной ошибкой, некачественным расследованием и прочей ненадлежащей работой компетентных лиц. Соответственно, лица, участвующие в судебном разбирательстве изначально

настроены на вынесение обвинительного приговора, поскольку иное будет свидетельствовать признание некачественной работы правоохранительных органов. Это, в свою очередь, негативно отражается на принципе состязательности, препятствует верному применению уголовных и уголовно-процессуальных положений, а, соответственно, и постановлению справедливого, обоснованного приговора суда по уголовному делу.

Таким образом, по итогам настоящей главы исследования, мы можем сделать следующие выводы:

- подготовительная часть судебного разбирательства является его важным и самостоятельным этапом, поскольку именно она оказывает влияние на эффективность последующих этапов разбирательства, и в первую очередь, на судебное следствие. Ее основные задачи состоят в проверке наличия условий, требующихся для проведения судебного разбирательства, в установлении круга субъектов, которым необходимо в нем участвовать, в обеспечении возможности анализа важных для дела доказательств, в надлежащей организации будущего судебного следствия;
- в рамках судебных прений оцениваются рассмотренные ранее доказательства, участники приводят обоснование своих позиций в отношении обстоятельств, важных для вынесения судом приговора. Из ст. 293 УПК РФ можно сделать вывод, что законодатель не придает особого правового значения последнему слову подсудимого, но представляется, что последний все-же может предпринять попытку его эффективного использования. В этих целях ему стоит не произносить абстрактных речей, а сконцентрировать внимание судей на тех тезисах, что были сказаны в его защиту, оставив у них таким образом последнее впечатление о себе;
- постановление и провозглашение приговора является завершающим этапом судебного разбирательства. Приговор выносится судом от имени Российской Федерации, что обусловлено его важным

значением и последствиями, которые он может нести для конкретного человека. В фундаменте приговора всегда лежат доказательства, которые были исследованы на этапе судебного следствия с участием обвинения и защиты, с обеспечением всех процессуальных гарантий, установленных в действующем законодательстве;

- постановление законного, справедливого и обоснованного приговора осложняется наличием ряда проблем. Среди них: недостаточные темпы внедрения в практику судов современных технологий; недостатки законодательства, которые обусловлены возможностью вынесения лишь оправдательного либо обвинительного приговора; существующее в обществе убеждение, что оправдательные приговоры всегда обусловлены ненадлежащей работой компетентных лиц.

Глава 3 Проблемы и пути их решения в судебном разбирательстве в системе уголовного судопроизводства

3.1 Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам

В последнее время число оправдательных приговоров значительно уменьшилось, в том числе в связи с большим количеством уголовных дел, разрешаемых в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), при котором «гарантирован» обвинительный приговор. Негативно воспринимая этот порядок, один из исследователей отмечает, что «в нынешнем уголовном процессе под особым порядком понимается такая процедура, при которой обвиняемый заявляет о своей согласии с предъявленным обвинением, в силу чего с обвинения снимается обязанность доказывания обстоятельств дела, судебное следствие не проводится, доказательства не исследуются, а размер назначенного наказания не может превышать $2/3$ от верхней планки наказания, установленного уголовным законом. Таким образом, мы имеем здесь гарантированный обвинительный приговор, но гипотетически чуть с меньшим наказанием» [4].

Особый порядок судебного разбирательства заложен в фундамент ряда уголовно-процессуальных институтов, таких как: согласие обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ); заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ); сокращенная форма дознания (гл. 32.1 УПК РФ). Эти институты предполагают упрощение уголовного производства, отсутствие специальной необходимости доказывания вины субъекта, обвиняемого в противоправном посягательстве.

«Начальная редакция УПК РФ 2001 г. предусматривала возможность применения особого порядка судебного разбирательства лишь по преступлениям, за которые предусмотрено Уголовным кодексом РФ наказание не превышает пяти лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ в

прежней редакции), т. е. по преступлениям небольшой и средней тяжести. Однако, спустя два года данный порядок был распространен на тяжкие преступления, предполагающие в качестве максимальной санкции лишение свободы сроком до десяти лет включительно. Такое существенное расширение сферы применения особого порядка судебного разбирательства, из которой была исключена лишь небольшая группа самых опасных преступлений, привело к тому, что на практике до 70% уголовных дел стали рассматриваться в условиях этой процедуры, а рассмотрение дел в общем порядке стало чуть ли не исключительной формой уголовного судопроизводства» [19, с. 25].

Ситуация усугубилась в 2013 году, когда в уголовный процесс оказалось введено дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). Как указывают авторы, «этот институт был также ориентирован на признание вины» и не предполагал «полноценного собирания доказательств. В результате, когда эти процедуры (гл. 32.1 и гл. 40 УПК РФ) накладываются друг на друга, то выясняется, что в современном российском уголовном процессе по некоторым делам никто вообще ничего доказывать не должен: ни в досудебном, ни в судебном производстве» [4].

Стоит отметить, что в рамках диссертационных исследований авторы начали указывать на невозможность установления истины по делам, разрешаемым с применением особого порядка. В частности, по мнению Н.С. Ершовой, «обвинительный приговор, выносимый в общем порядке, всегда должен соответствовать истине, поскольку вина подсудимого и все обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть достоверно установлены судом путем всесторонней, объективной и полной проверки и оценки доказательств. У суда не должно быть сомнений в виновности подсудимого» [6, с. 9]. Автор указывает, что «при проведении судебного разбирательства в общем порядке создаются наилучшие гарантии постановления обоснованного приговора (как обвинительного, так и оправдательного), поскольку в наибольшей мере реализуются принципы уголовного судопроизводства. Напротив, приговор, вынесенный в особом

порядке, может не соответствовать фактическим обстоятельствам дела, имевшим место в действительности, т. е. не соответствовать истине» [6, с. 21].

Представляется, что выводы исследователей, которые придерживаются аналогичного мнения, способны вызвать опасения. «Допуская, что до законодательных изменений 2020 г. по 70% делам, в отношении которых применялся особый порядок, не была установлена истина, количество квалификационных недостатков, не скорректированных судебными органами, могло быть не 10%, а намного превышать это значение. Субъекты могли привлекаться к уголовной ответственности не за те деяния, которые ими совершены, могли привлекаться к уголовной ответственности без наличия в содеянном составе преступления (в случаях: малозначительности содеянного; наличия обстоятельств, исключающих его преступность; ненаказуемого приготовления к деянию, необоснованно квалифицированного в качестве покушения; добровольного отказа от посягательства и др.)» [19, с. 30].

Кроме всестороннего анализа фактических обстоятельств дела, в процессе применения общего порядка имеется возможность дополнительного исследования данных обстоятельств путем обжалования приговора вышестоящими судами. В случаях применения особого порядка, приговор нельзя обжаловать с опорой на несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела. Здесь изменить или отменить приговор возможно лишь в случаях существенного нарушения процессуального закона, ошибочного использования уголовного закона, несправедливости приговора.

«Федеральным законом от 20 июля 2020 г. [40] ч. 1 ст. 314 УПК РФ подверглась корректировкам, в связи с которыми особый порядок вынесения решения не предусмотрен для тяжких преступлений. В настоящее время он применяется только к деяниям первых двух категорий (срок лишения свободы за которые не превышает пяти лет).

Вышеуказанные изменения способствовали уменьшению числа уголовных дел, разрешаемых с использованием особого порядка вынесения решения. Так, в 2021 г. число данных дел не превышало 43% от количества

дел, по которым был вынесен приговор [36]. Тем не менее, и это количество представляется немалым, если представить, что в него входит не поддающаяся учету сфера квалификационных ошибок, сделанных в процессе следствия и не установленных в судебном органе, который мог бы провести всесторонний анализ обстоятельств и доказательств по делу.

Исследование практики судебных органов приводит к выводу, что ошибки квалификации, которые устраняются путем последующей отмены либо изменения обвинительного приговора вышестоящими инстанциями, нередко имеют место в тех составах преступлений, где присутствуют те или иные оценочные признаки» [19, с. 32].

Оценочными признаками являются такие применяемые в уголовном законе категории, чье содержание законодатель не раскрывает, но исходя из обстоятельств конкретного дела определяет правоприменитель. Например, Н.Ф. Кузнецова к ним относил «признаки диспозиций уголовно-правовых норм и описанных в них составов, содержащие максимально обобщенную характеристику элементов и признаков составов преступлений, не поддающихся описанию и формализации в УК РФ ввиду их ситуационной вариативности» [20, с. 139]. Она отмечала, что удельный вес именно этих ошибок среди всех квалификационных ошибок, равен приблизительно от 30 до 60% [20, с. 135], что следует признать весьма существенным.

Например, осуждение в применении более строгой нормы наблюдается по причине ошибочного определения «значительного ущерба» при совершении хищений.

Так, из материалов дела следует, что действия «Б. были квалифицированы следствием по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража с причинением значительного ущерба гражданину (наряду с незаконным проникновением в жилище). Суды первой и апелляционной инстанций с такой квалификацией согласились. Вместе с тем, согласно определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г., органами предварительного расследования, вопреки требованиям закона, совокупный

доход членов семьи, с которыми потерпевший ведет совместное хозяйство, имеющий существенное значение для квалификации действий Б., не был установлен и доказательствами не подтвержден. Суд же первой инстанции, при постановлении обвинительного приговора, данному обстоятельству правовой оценки не дал, не проанализировал обстоятельства преступления, не убедился в обоснованности предъявленного обвинения в части юридической оценки содеянного по признаку причинения гражданину значительного ущерба, формально рассмотрел дело в особом порядке, не обеспечил должной проверки доказанности обвинения, чем нарушил уголовно-процессуальный закон, что повлияло на постановление законного и справедливого приговора.

Приговор суда первой инстанции и апелляционное определение были отменены, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства» [22].

Безусловно, «при новом судебном рассмотрении квалификация кражи может остаться прежней как причинившей значительный ущерб гражданину, поскольку исследованными доказательствами эта квалификация может быть подтверждена, а не опровергнута, однако данный пример показывает, что допущенные следствием ошибки по установлению оценочного признака не были замечены ни судом первого звена, ни апелляционным судом, что позволяет утверждать, что «судебные фильтры» далеко не во всех случаях способны выявлять и устранять данные ошибки. Если же суд первого звена, как отмечено в приведенном выше определении кассационного суда, «формально рассмотрел дело в особом порядке», то вероятность осуждения лица при неверном выборе уголовно-правовой нормы довольно высока.

Определение оценочного признака на практике бывает затруднено даже тогда, когда в общем виде он предусмотрен законодателем, в частности, посредством примечаний статьям УК РФ» [19, с. 33].

Например, «Д. был осужден при особом порядке судебного разбирательства по п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ - за кражу, совершенную с незаконным проникновением в хранилище и с причинением значительного

ущерба гражданину. Согласно приговору суда, Д., проникнув на территорию дачного участка, являющегося хранилищем, тайно похитил металлическую бочку стоимостью 20000 руб., принадлежащую потерпевшей, причинив последней значительный ущерб.

В этом случае ошибка была допущена в части отнесения территории, на которой хранилось похищенное имущество, к «хранилищу». В связи с рассмотрением данного дела в особом порядке суд первой инстанции эту ошибку не исправил, не дал свое толкование спорному оценочному признаку, не привел аргументы «за» или «против» отнесения дачного участка к «хранилищу», что привело к неверной итоговой квалификации действий подсудимого и его осуждению по более строгой норме.

В постановлении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г., которым были отменены предыдущие судебные решения по данному делу, было указано, что принятие судом без достаточных оснований решения о проведении судебного заседания в особом порядке и, как следствие этого, постановление приговора без исследования и оценки собранных доказательств исказило суть правосудия, противоречит принципу законности и разрушает необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей» [28].

В процессе разрешения дел с применением особого порядка встречаются и такие практические ошибки, посредством которых содеянное подлежит квалификации по менее строгой норме, чем та, которую в действительности следует использовать.

Например, «З. был осужден за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, выразившегося в нанесении колото-резаной раны в область поясницы потерпевшего (ч. 1 ст. 118 УК РФ). Дело рассматривалось мировым судьей в особом порядке, апелляционная жалоба не подавалась, приговор вступил в законную силу. Однако, впоследствии прокурором было подано кассационное представление, в котором отмечалось, что в постановлении о привлечении З. в качестве обвиняемого описание субъективной стороны

преступления, в частности формы вины, содержит существенные противоречия, что являлось безусловным препятствием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке. По мнению прокурора, фактические обстоятельства, установленные следствием (использование принадлежащего обвиняемому ножа, о свойствах которого виновный знал; глубина колото-резаной раны 5 см, что означает приложение определенных усилий для причинения ранения; неоказание виновным помощи потерпевшему после нанесенного ранения и т. д.), не давали оснований для вывода о неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью, а свидетельствовали о косвенном умысле.

Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 11 марта 2021 г. указал, что для правильного установления фактических обстоятельств дела и правильной квалификации действий З., требовалось исследование всех собранных по делу доказательств, что невозможно было сделать в ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке» [23]. В итоге последовала отмена приговора и направление дела на новое рассмотрение.

Ошибки зачастую касаются существенных элементов деяния, а также признаков его состава. В таких случаях выводы судебного органа, разрешающего дело с применением особого порядка, не подтверждают имеющиеся в деле доказательства [14].

Существенная ошибка имеет место тогда, когда устанавливаются признаки состава в том деянии, где на самом деле их нет. Иначе говоря, уголовная ответственность возлагается на невиновного человека.

Например, «ранее судимый Р. был осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ за совершение грабежа, т. е. открытого хищения чужого имущества. Находясь в торговом зале магазина «Пятерочка» вместе со своим знакомым, Г., осознавая, что его действия являются очевидными для последнего, совершил хищение бутылки вермута емкостью 1 л., стоимостью 500 руб. 43 коп.» [29]. По указанному делу Г. осужден не только за отсутствующее в действительности деяние (ему вменена не кража, а грабеж), но и за деяние, уголовно-правовой

характер которого отсутствует. Размер ущерба в 500 руб., нанесенный посредством кражи, указывает на состав административного правонарушения, наказуемое по ч. 1 ст. 7. 27 КоАП РФ.

Исследователи верно указывают, что «при рассмотрении уголовных дел в особом порядке квалификационные ошибки допускаются, во-первых, в связи с неверным выбором уголовно-правовой нормы либо ее неверным толкованием, а во-вторых, в связи с недоказанностью органами следствия существенных для квалификации обстоятельств. При этом во многих случаях, несмотря на наличие явных противоречий в материалах уголовного дела и процессуальных документах, суд не принимает решение о проведении судебного разбирательства в общем порядке, что влечет за собой постановление незаконного и необоснованного приговора. Важно подчеркнуть, что требование обоснованности приговора (ст. 297 УПК РФ) сохраняет свое значение и при особом порядке принятия судебного решения. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» разъяснил, что по делам, рассматриваемым в особом порядке, суды должны устанавливать обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами (ч. 7 ст. 316 УПК РФ); отсутствие оснований для прекращения уголовного дела. Таким образом, проведение судебного разбирательства в особом порядке не снимает с суда ответственность за итоговую уголовно-правовую оценку преступления, вмененного в вину подсудимому, хотя, согласно ч. 8 ст. 316 УПК РФ, анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются» [19, с. 39].

Проведя анализ судебной практики и взглядов исследователей на проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам, нам представляется, что снизить количество квалификационных ошибок возможно путем дальнейшего сужения круга деяний, по которым его возможно использовать. Полагаем, круг таких деяний следует ограничить преступлениями небольшой тяжести. Вместе с этим,

особый порядок разбирательства нецелесообразно применять по делам, совершенным в соучастии, а также по преступлениям, чьи составы предусматривают оценочные критерии.

Особый порядок судебного разбирательства, в основе которого лежит согласие подсудимого со своей виновностью, необходимо воспринимать лишь как специальную процедуру разрешения «простых» для квалификации уголовных дел, и ему необходимо задать ясные границы применения. Безусловно, проведение судебного разбирательства в общем порядке не может обеспечить исключительно верной итоговой квалификации содеянного, но тем не менее, оно способно свести квалификационные ошибки к минимуму.

3.2 Проблемные аспекты стадии судебного разбирательства и пути их решения

В предыдущих разделах нашего исследования мы уже рассмотрели ряд проблем, возникающих на разных этапах судебного разбирательства. Безусловно, охватить весь круг проблемных моментов не представляется возможным, однако, целесообразно проанализировать еще некоторые из них.

Как указывает А.Ю. Сафронов, нередко со стороны подсудимых наблюдается злоупотребление правом на избрание порядка судопроизводства [34, с. 113]. Так, «в рамках предварительного следствия они могут не опровергать обвинение, высказать желание разрешить дело с применением особого порядка судопроизводства [30], а впоследствии заявить о необходимости перехода к общему порядку. При том, вышеуказанное может быть сделано как в начале судебного разбирательства, как и, например, в прениях сторон. Встречаются случаи, когда это делается не путем прямого заявления, а косвенно. В частности, подсудимый может указать на свое несогласие с размером ущерба, нанесенного совершенным им деянием. Это характерно подсудимым, уже отбывающим наказание в виде лишения свободы за иное преступление, либо в отношении которых применяется такая

мера пресечения, как заключение под стражу. Такие действия подсудимых могут быть связаны с намерением затянуть судебное разбирательство, быть помещенными в изолятор (ИВС либо СИЗО), поскольку в нем условия содержания более приемлемые, чем в местах лишения свободы» [34, с. 115].

Вместе с этим, право возражать вынесению приговора в рамках особого порядка судопроизводства, когда подсудимый не опровергает обвинения (гл. 40 УПК РФ), на практике нередко использует и сторона обвинения. Последняя заявляет об этом уже на стадии судебного разбирательства, причем инициатором может явиться как прокурор [31], так и потерпевший [32].

Видятся не совсем понятными причины, которыми руководствуются потерпевшие и прокуроры, заявляющие ходатайства о переходе на общий порядок разбирательства. Об истинных причинах таких ходатайств можно лишь предполагать исходя из анализа конкретных уголовных дел. Официальная статистика, отражающая мотивы перехода на общий порядок разбирательства, в настоящее время отсутствует. Прокуроры по поводу реальных причин официально также умалчивают. Возможно это связано с тем, что последнее будет не соответствовать ряду аспектов прокурорской этики, поскольку реальная причина идет вразрез с изложенной в судебном разбирательстве (не в целях исследования всех обстоятельств дела и вынесения законного приговора (как утверждает прокурор), а в целях увеличения числа дел, разрешенных в общем порядке).

Можно констатировать, что сегодня «на законодательном уровне допускается затягивание сроков судебного разбирательства по желанию стороны, посредством «отступления» назад на ряд этапов уголовного судопроизводства. В частности, с этапа прений сторон по делу, чье разрешение проходит в порядке гл. 32.1 УПК РФ, где подсудимый вину не признал или потерпевший возражает по поводу применения рассматриваемого порядка, дело возвращается прокурору в целях последующего производства дознания в общем порядке (иначе говоря, происходит существенный перенос дела на ряд стадий). Это можно было бы предотвратить, если бы в УПК РФ была

императивно закреплена обязанность сторон определиться с избранием порядка судопроизводства заранее, до поступления дела в суд. Не вполне понятно, по какой причине процесс выбора такого порядка может происходить на судебной стадии, а, соответственно, идти вразрез с разумными сроками судопроизводства, регламентированными ст. 6.1 УПК РФ, обуславливать вышеуказанные «отступления» назад, создавать препятствия для восстановления нарушенных прав и доступа к правосудию иной стороны» [34, с. 120] (в чьи интересы входит наиболее быстрое разрешение дела).

Исследователи предлагают некоторые пути решения вышеуказанных проблем. Один из авторов, с мнением которого целесообразно согласиться, предложил следующие меры:

- «исключить учет мнения государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего при решении вопроса о рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, либо исключить обязанность судьи (суда) выяснять указанное мнение, принимая во внимание только письменные возражения, поступившие в суд от одного или всех указанных участников;
- обвиняемый должен выразить мнение о порядке судебного разбирательства до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением (актом, постановлением);
- в случае, если судом (судьей) при рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства (гл. 40 УПК РФ) принято решение о переходе из особого в общий порядок судебного разбирательства, то судебное заседание в общем порядке может быть начато до истечения 5 суток со дня принятия такого решения (о переходе) судьей (судом), а равно - в день принятия данного решения в этом же судебном заседании; - судья (суд) в случае полного признания подсудимым вины во всех инкриминируемых ему в качестве преступных обстоятельствах и при согласии подсудимого вправе

перейти из общего в особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ.

Аналогичные предложения также внести и в гл. 32.1 УПК РФ - в той части, в какой они применимы при рассмотрении дела в порядке особого судопроизводства, расследованного в форме сокращенного дознания, также исключив из нее положения, предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УК РФ, о том, что дознание не может производиться в сокращенной форме в случае, если потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме» [34, с. 124].

Практикующие юристы нередко сталкиваются с различными нарушениями, имеющими место в судебном разбирательстве по уголовным делам.

Например, Р.А. Зимин указывает, что в рамках разбирательства по одному из дел, председательствующий зачастую лишал сторону защиты права адресовать вопросы свидетелям со стороны обвинения. В частности, он систематически снимал задаваемые вопросы, поскольку, по его мнению, на аналогичные вопросы ответы уже были даны ранее [10].

Опираясь на ст. 285 УПК РФ, защита не раз заявляла ходатайства об оглашении протоколов заседаний, а также ранее данных свидетельских показаний, чтобы убедить суд в том, что она добросовестно применяет процессуальные права, а действия председательствующего, ограничивающие права подсудимого, идут вразрез с УПК РФ. Тем не менее, данные ходатайства суд игнорировал, в связи с тем, что существенная доля протоколов заседаний составлялась не в процессе судебного следствия, а уже после оглашения приговора.

Не удовлетворяя поданные ходатайства суд пояснял, что по причине длительности заседаний (фактически имевших место каждый день с 10 до 18 часов) частичное изготовление протоколов не является обязанностью суда, а представители стороны защиты получают возможность с ними ознакомиться

после судебного следствия. Между тем, данный подход не соответствует ч. 6 ст. 259 УПК РФ и ограничивает осуществление права на защиту.

Стоит отметить, что протокол судебного заседания необходимо рассматривать весьма значимым документом, так как именно в нем ход судебного разбирательства подлежит детализированной фиксации, и в ряде случаев он может стать важным доказательством по делу.

По нашему мнению, корректировка ст. 259 и ст. 389.17 УПК РФ могла бы способствовать предотвращению судебных злоупотреблений своим статусом при осуществлении правосудия, а также исключению своевольного толкования уголовно-процессуальных положений. Полагаем, что из ст. 259 УПК РФ целесообразно изъять положения об обязанности изготовления протокола в письменном виде, а в ст. 389.17. УПК РФ предусмотреть такое основание для отмены приговора суда, как отсутствие аудиопотокола судебного заседания.

Представляется, что это создаст препятствие для таких злоупотреблений, когда в результате изготавливаются не соответствующие действительности справки о поломке соответствующей аппаратуры в суде (тем самым объясняется отсутствие в деле аудиопотокола). В то же время, посредством таких корректировок для сторон не только будет обеспечена возможность в короткие сроки знакомиться с протоколами, но и будут предотвращены ситуации, когда последние составляются после вынесения приговора.

Наконец, предлагаемые меры позволят снизить нагрузку на аппарат суда, поскольку ликвидируют потребность в письменном виде составлять протоколы длительных заседаний, а по сути - дублировать аудиопотоколы. Думается, что в условиях нынешней экономики и непрерывной эволюции «цифрового правосудия», это будет также способствовать экономии материальных ресурсов РФ.

На практике встречаются случаи, когда стороне защиты не предоставляется право на участие в процессе исследования доказательств,

предъявленных другой стороной. Отмеченное идет вразрез с нормами ст. 244 УПК РФ. Например, анализируя материалы ОРД, в которых принимал участие потерпевший, защитой было заявлено ходатайство о его допросе в целях ликвидации противоречий и выявления обстоятельств по делу. Тем не менее, председательствующий не предоставил такой возможности для защиты при исследовании доказательств, указав на то, что присутствие потерпевшего не было необходимым, а его допрос будет осуществлен, когда это потребуется обвинению [10].

Как видно, в данном деле сторона обвинения оказалась в лучшей позиции, чем защита, возможность допроса потерпевшего у которой появилась лишь конце судебного следствия, когда исследование важных доказательств было окончено. Полагаем, что таким образом нарушаются основные начала состязательности и равноправия, установленные ст. 15 УПК РФ.

Представляется, что корректировка ст. 244 и ст. 249 УПК РФ могла бы устранить вероятность возможных злоупотреблений, допускаемых стороной обвинения. В частности, ст. 244 УПК РФ следует дополнить положением, что очередность предъявления доказательств не влияет на равенство сторон разбирательства.

Как правило, потерпевшими по уголовным делам являются физические лица, в связи с чем в ст. 249 УПК РФ законодатель установил требование обязательного их присутствия в процессе рассмотрения дела. В то же время ч. 2 этой же статьи допускает отсутствие потерпевшего, если суд не сочтет это необходимым. Тем не менее, если руководствоваться смыслом норм ч. 1 ст. 249 УПК РФ и ч. 1 ст. 277 УПК РФ, то потерпевшего необходимо признавать субъектом, в распоряжении которого может находиться немало сведений доказательственного характера, а их получение необходимо обеспечивать на любом этапе судопроизводства, без учета воли потерпевшего либо кого-то еще.

Полагаем, что в ст. 249 УПК РФ следует закрепить обязательное участие потерпевшего на судебном разбирательстве. Если же допускать его проведение без потерпевшего, то в этих целях необходимо предусмотреть закрытый перечень исключительных случаев, установив их в соответствующей статье УПК РФ.

На практике возникают проблемы, связанные с не допуском защиты к изучению материалов дела (ознакомлению с доказательствами). Нормы ст. 220 УПК РФ ясно указывают, что вещественные доказательства относятся к материалам дела. Посредством исследования норм статей 16, 47, 53, 389.1. и 389.13. УПК РФ мы можем резюмировать, что обеспечивая право стороны защиты на принесение апелляционной жалобы, судебному органу требуется предоставить соответствующим лицам возможность изучения материалов дела, в том числе вещественных доказательств, которые легли в основу провозглашенного приговора.

Вещественные доказательства - часть материалов дела, они не должны восприниматься в качестве дополнений, возможность ознакомления с которыми устанавливается по желанию суда. В то же время нередки случаи, когда после провозглашения приговора такие доказательства защите не предоставляются, а, соответственно, она утрачивает возможность более результативного апелляционного обжалования (в особенности принимая во внимание тот факт, что протоколы судебного заседания весьма редко отражают его полноту).

Наибольшие проблемы возникают в тех случаях, когда на апелляционной стадии действует иной защитник, не принимавший участие в первой инстанции. Полагаем, что если дополнить статьи 389.17 и 389.11 УПК РФ нормами, устанавливающими требования по ознакомлению участников с доказательствами по делу, то реализация прав защиты на анализ части материалов дела (вещественных доказательств), была бы обеспечена.

Таким образом, по итогам третьей главы нашего исследования, мы можем резюмировать следующее.

Исследование практики судебных органов приводит к выводу, что применение особого порядка судебного разбирательства нередко сопровождается квалификационными ошибками. Представляется, что снизить количество квалификационных ошибок возможно путем дальнейшего сужения круга деяний, по которым возможно использовать особый порядок. Полагаем, круг таких деяний следует ограничить преступлениями небольшой тяжести.

Практикующие юристы нередко сталкиваются с различными нарушениями, имеющими место в судебном разбирательстве по уголовным делам. В целях устранения таких нарушений, нами предложен ряд законодательных изменений. В частности: из ст. 259 УПК РФ целесообразно изъять положения об обязанности изготовления протокола в письменном виде, а в ст. 389.17. УПК РФ предусмотреть такое основание для отмены приговора суда, как отсутствие аудиопотокола судебного заседания; ст. 244 УПК РФ следует дополнить положением, что очередность предъявления доказательств не влияет на равенство сторон разбирательства; в ст. 249 УПК РФ следует закрепить обязательное участие потерпевшего на судебном разбирательстве. Если же допускать его проведение без потерпевшего, то в этих целях необходимо предусмотреть закрытый перечень исключительных случаев, установив их в соответствующей статье УПК РФ.

Заключение

Исследовав судебное разбирательство в системе уголовного судопроизводства, мы пришли к следующим выводам.

Судебное разбирательство - центральная стадия уголовного процесса, на которой суд анализирует собранные доказательства, исходя из чего выносит приговор, в котором отражается наличие либо отсутствие вины подсудимого в предъявленном ему обвинении. Основная задача рассмотренной стадии - разрешение уголовного дела с соблюдением всех законодательных требований, а также в вынесении справедливого, основанного на законе приговора. Выполнить данную задачу правомочен лишь суд, функционирующий в компетентном составе исходя из категории разрешаемого дела. Оно может разрешаться тремя федеральными судьями, федеральным судьей с присяжными заседателями либо судьей единолично (мировым или федеральным). Для производства судебного разбирательства в процессуальном законодательстве регламентирована соответствующая процедура. По завершении него суд выносит итоговое решение, обусловленное выявленными в деле обстоятельствами.

Из анализа терминов, определяемых УПК РФ следует, что судебное разбирательство фактически отождествляется с таким понятием, как судебное заседание. Поскольку судебное разбирательство не имеет отношения к досудебным стадиям уголовного судопроизводства, в целях исключения вышеуказанного отождествления, п. 51 ст. 5 УПК РФ следует уточнить, и предусмотреть его в следующем виде: «судебное разбирательство – стадия уголовного процесса, проводимая в форме судебного заседания судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций».

Участниками судебного разбирательства являются субъекты, которым свойственны различные цели и различные интересы (публичные, частные). Законом им предоставлен набор процессуальных прав и обязанностей, реализовав которые в разбирательстве они способны принимать активное

участие. Суд играет роль стороннего лица при рассмотрении дела, анализирует доказательства, заявленные субъектами, не обладает интересом в исходе процесса, какой – либо из сторон не выражает привилегий. Исходя из имеющихся в деле доказательств суд формирует картину случившегося и в результате принимает решение. Конституция РФ также указывает на реализацию правосудия исключительно судом, важная функция которого состоит в защите прав и свобод личности. Осуществление судебных функций происходит посредством весьма широких процессуальных полномочий, используемых в целях реализации следующего: рассмотрения дела по существу; реализации судебного контроля; осуществления полномочий организационно-распорядительного характера.

Первостепенные задачи подготовительной части судебного разбирательства заключаются в контроле за условиями, необходимыми для проведения судебного разбирательства, в определении лиц, чье участие является обязательным, в организации последующего судебного следствия. На рассмотренном этапе суд выносит решения, касающиеся не анализа доказательств, а обеспечивающие дальнейший ход процесса.

В рамках судебных прений оцениваются рассмотренные ранее доказательства, участники приводят обоснование своих позиций в отношении обстоятельств, важных для вынесения судом приговора. Из ст. 293 УПК РФ можно сделать вывод, что законодатель не придает особого правового значения последнему слову подсудимого, но представляется, что последний все-же может предпринять попытку его эффективного использования. В этих целях ему стоит не произносить абстрактных речей, а сконцентрировать внимание судей на тех тезисах, что были сказаны в его защиту, оставив у них таким образом последнее впечатление о себе. В последнем слове подсудимый может излагать свое видение случившегося, может говорить о невиновности либо виновности (включая его взгляд на квалификацию содеянного, на применение меры ответственности, которую он считает справедливой), об отношении к содеянному, об особенностях своей личности, о раскаянии и др.

Постановление и провозглашение приговора является завершающим этапом судебного разбирательства. Приговор выносится судом от имени Российской Федерации, что обусловлено его важным значением и последствиями, которые он может нести для конкретного человека. В фундаменте приговора всегда лежат доказательства, которые были исследованы на этапе судебного следствия с участием обвинения и защиты, с обеспечением всех процессуальных гарантий, установленных в действующем законодательстве.

Постановление законного, справедливого и обоснованного приговора осложняется наличием ряда проблем. Среди них: недостаточные темпы внедрения в практику судов современных технологий; недостатки законодательства, которые обусловлены возможностью вынесения лишь оправдательного либо обвинительного приговора; существующее в обществе убеждение, что оправдательные приговоры всегда обусловлены ненадлежащей работой компетентных лиц. В целях устранения нарушений в судебном разбирательстве нами предложен ряд законодательных изменений. В частности, из ст. 259 УПК РФ целесообразно изъять положения об обязанности изготовления протокола в письменном виде, а в ст. 389.17. УПК РФ предусмотреть такое основание для отмены приговора суда, как отсутствие аудиопотокола судебного заседания; ст. 244 УПК РФ следует дополнить положением, что очередность предъявления доказательств не влияет на равенство сторон разбирательства; в ст. 249 УПК РФ следует закрепить обязательное участие потерпевшего на судебном разбирательстве. Если же допускать его проведение без потерпевшего, то в этих целях необходимо предусмотреть закрытый перечень исключительных случаев, установив их в соответствующей статье УПК РФ.

Представляется, что снизить количество квалификационных ошибок при применении особого порядка судебного разбирательства, возможно путем дальнейшего сужения круга деяний, по которым его возможно использовать (по преступлениям небольшой тяжести).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 49-АПУ14-2сп // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&№=384619&cacheid=3114CD1A72A3A53321949AB3955AD293&mode=splus&r№d=3i0bQA#Ud№YuGU7fzI1FHe9> (дата обращения: 26.06.2024).
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASE№ODE=32799-44&req=doc&cacheid=0D72515C18A47BA42A428170C6690145&mode=backrefs&r№d=mJaTQ&base=CMB&№=19090#LX9FyGUghq1hucCх> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М. : Книжный мир, 2010. 848 с.
4. Головкин Л. В. Сокращение особого порядка — шаг в сторону нормализации уголовного процесса // URL: zakon.ru/blog/2019/04/15/sokraschenie_osobogo_poryadka_shag_v_storonu_normalizacii_ugolovnogo_processa (дата обращения: 01.07.2024).
5. Ермошин Г.Т. Судебная власть как система органов государственной власти // Законодательство и экономика. М. 2004. № 4. С. 34-39.
6. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции. Автореф. дис канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.
7. Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. Серия: Библиотечка народного судьи. М. : Юридическая литература. 1985. 112 с.
8. Загорский Г.И. Постановление приговора. Проблемы теории и практики: учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2017. 207 с.

9. Захарова Г.А. Прения сторон и последнее слово подсудимого в судебном разбирательстве // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 1. С. 58-61.

10. Зимин Р.А. Проблемы уголовного судопроизводства // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-ugolovno-go-sudoproizvodstva/?ysclid=ly8676143770189641> (дата обращения: 02.07.2024).

11. Исаева А.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, 2003. 304 с.

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2022 № 37-УД22-1-К1 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&r№d=FrGPxg&base=ARV&№=706673#zyEQuGUWBpK5№3Y01> (дата обращения: 26.06.2024).

13. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.05.2024 по делу № 77-1965/2024 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASE№ODE=g21&req=doc&cacheid=A06433FF9C55DB3BEE1DD1D74D0C5521&mode=backrefs&r№d=qRYx2w&base=KSOJ008&№=134342#yJ7StGUA30GIHchx> (дата обращения: 26.06.2024).

14. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 № 77-2226/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&№=42117&cacheid=F742D7503C0153B04F8AE5AE668ACEDE&mode=splus&r№d=3i0bQA#QebseHUoRxIswUmf> (дата обращения: 02.07.2024).

15. Кобылинская С.В., Баранников А.А. Актуальные вопросы проведения подготовительной части судебного заседания при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2013. № 93. С. 1557-1568.

16. Козина Т.В. Судебное следствие и обоснование приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 25 с.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 14.03.2020) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&№=2875&cacheid=266149D533E3A415C5DD0F3578398167&mode=splus&r№d=UbHKsEUCyVC8VGC2#oFP9kFUFQVWatMvc> (дата обращения: 05.06.2024).

18. Костюков Д.Ю., Гармаев Ю.П. Приговор суда: порядок и проблемы постановления // Бюллетень науки и практики. 2022. № 6. С. 625-633.

19. Крылова Н.Е. Квалификационные ошибки по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке принятия судебного решения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 23 - 41.

20. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. 332 с.

21. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М. : Норма, 2017. 1072 с.

22. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2021 № 77-903/2021 // URL: <https://www.consultan.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&№=41044&cacheid=8801FF0D9D872D2E469EF77A882A71BA&mode=splus&r№d=3i0bQA#4C6WeHUrEC5HHpmG> (дата обращения: 01.07.2024).

23. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 77-708/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&№=39861&cacheid=BD018D5F05AC4685BA2221C98F263622&mode=splus&rnd=3i0bQA#bJcYeHUCFTaB4L5D1> (дата обращения: 02.07.2024).

24. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. - М. : РГУП, 2017. 444 с.

25. Очур В.А., Даштаар-Оол В.О. Общие условия судебного разбирательства // Экономика и социум. 2020. № 1. С. 1039-1042.

26. Петрухин И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2018. № 3. С. 72-81.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 60, 25.03.2004.

28. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 77-2858/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&№=71528&cacheid=DEF76A6C0FE052C1660CE3CDFEF621BC&mode=splus&r№d=3i0bQA#utcXeHUYU0IyteL5> (дата обращения: 01.07.2024).

29. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2022 № 77-3723/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&№=89746&cacheid=F9FBF54A19E24C7E4453545F3B1C38BF&mode=splus&r№d=3i0bQA#DdBseHUKAJTdx3Lk> (дата обращения: 02.07.2024).

30. Приговор № 1-51/2020 от 30 июля 2020 г. Змеиногорского городского суда Алтайского края по делу № 1-51/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Obpxq4T4k8QT/?ysclid=ly8edsi484634082847> (дата обращения: 02.07.2024).

31. Приговор № 1-14/2020 Змеиногорского городского суда Алтайского края от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-14/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DahH19IVjbu/?ysclid=ly8e7kefgt188534799> (дата обращения: 02.07.2024).

32. Приговор № 1-133/2019 1-8/2020 Змеиногорского городского суда Алтайского края от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-133/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d5f8№9Aodwxl/?ysclid=ly8ec1w6mx973599569> (дата обращения: 02.07.2024).

33. Рыжаков А.П. Случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Комментарий к статье 51 УПК РФ // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&№=140571&cacheid=2BB9388AFB281F2CABA8DC338ECDBE05&mode=splus&r№d=UbHKsEUcyvC8VGC2#5LoAkFUmQD82wWpm> (дата обращения: 09.06.2024).
34. Сафронов А.Ю. О ситуациях, связанных с назначением судебного заседания и выбором порядка судопроизводства по уголовному делу (проблемы, ошибки, пути решения) // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 112-124.
35. Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 223 с.
36. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2022/F1-svod_vse_sudy-2021.xls (дата обращения: 01.07.2024).
37. Судебное разбирательство: понятие и значение. Общие условия судебного разбирательства: понятие и значение // URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_uch/public_html/page164.html (дата обращения: 26.06.2024).
38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
39. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // «Российская газета», № 3, 06.01.1997.
40. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 162, 24.07.2020.
41. Фоков А.П. Развитие судебной системы современной России // Российский судья. М. : Юрист. 2006. № 10. С. 2-5.
42. Хайдаров А.А. Проблема соотношения понятий «Судебное заседание», «Судебное разбирательство» и «Судебное следствие» в уголовно-процессуальном законе // Вестник КЮИ МВД России. 2011. № 2. С. 5-10.

43. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению Юриспруденция. М. : Проспект, 2020. 864 с.

44. Якимович Ю.К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке: Учебное пособие. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 124 с.